

Ольга КОРотаева

ТАЙНЫ МАГСКВЕРА
У СМЕРТИ ДВЕ РУКИ

Ольга Коротаяева
У смерти две руки

«Ольга Коротаяева»

2017

Коротаева О.

У смерти две руки / О. Коротаева — «Ольга Коротаева», 2017

ISBN 978-5-532-06508-6

Словно чья-то невидимая рука встряхнула Магсквер, в магическом городе появляются трупы с лампами вместо голов. Метловая гонщица Джо после аварии может оседлать разве что скутер, ползающий со скоростью 50 километров в час. Но она так привыкла нестись к цели, сломя голову, что уверена: убийца магов из элитарного общества «Два меча» от неё не скроется. Но как найти настоящего преступника? Как отличить маску, за которой прячется неудачник, от маски, за которой скрывается маньяк? В этом деле рыжей бестии поможет ведьма Фёкла и целая чертова дюжина магических кошек.

ISBN 978-5-532-06508-6

© Коротаева О., 2017
© Ольга Коротаева, 2017

Содержание

Пролог: 10 лет назад	5
Глава 1	9
Глава 2	23
Глава 3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Пролог: 10 лет назад

Борис потирал сухие ладони, глаза его горели от предвкушения, кончики ушей покраснели.

– Это будет сегодня вечером, – таинственно прошептал он. – Ты придёшь?

– Разумеется, – томно проговорила Маша, закидывая ногу на ногу так медленно, чтобы показать богатому наследнику кружевной край шёлковых чулок. – Я ни за что не пропущу!

Борис сглотнул, не отрывая взгляда от её длинных стройных ног. Щёки его заалели, пальцы судорожно сжали край стола. Маша довольно улыбнулась, опустила ресницы и скромным жестом одёрнула задрвшую юбку.

– Борис! – Строгий голос преподавателя вернул парня из грёз на грешную землю. – Займите своё место!

– Так он на месте! – на всю аудиторию крикнул Николай. – У ног своей богини!

Воздух задрожал от взрыва смеха, лицо Маши покрылось розовыми пятнами. Она оттолкнула мямлящего оправдания Бориса и встревоженно покосилась на Даниила. Лицо юноши, словно высеченное величайшим мастером из слоновой кости, было бледным, чёрные глаза смотрели перед собой, правильный подбородок слегка подёргивался. Казалось, он не слышит ни смеха, ни иных звуков, находясь в своём, одному ему понятном мире.

Плечи Маши расслаблено опустились, на лице появилась очаровательная улыбка, розовые щёки заиграли милыми ямочками. Пунцовый Борька уже исчез из поля её зрения, смех затих. Начинался томительно долгий урок магии денежного потока. Длинные тонкие пальцы Марии поигрывали ручкой из красного дерева, так подходящей под её новый трёхмерный лак для ногтей. На белоснежном листе вместо нудных формул возникали цветы, облака и море.

Мария мечтательно улыбнулась и вновь незаметно покосилась на Даню. Тот смотрел в окно, так что ей были видны лишь его блестящие чёрные волосы, собранные в длинный хвост, да нервно подрагивающие плечи. Конечно, он переживает! Кто бы остался спокоен? Никому не известный сирота, чудом просочившийся в Академию Магсквера, сегодня вечером станет членом закрытого клуба «Два меча», попасть в который светит лишь самый избранным! Но самое главное: ночью красавчика ждёт замечательный сюрприз...

Даниил, словно ощутив её горячий взгляд, резко обернулся. Маша вздрогнула и поспешно отвела взгляд, ругая себя за малодушие. Да что она делает? Самая красивая студентка в Академии, она должна была просто улыбнуться. Обычно этого хватало, чтобы любой парень упал перед ней на колени и молил о свидании. Но всё перевернулось в тот день, когда в тяжёлые двери вошёл высокий стройный брюнет с блестящими, словно от годами сдерживаемых слёз, печальными глазами. Сердце её дрогнуло, кожу щёк опалило румянцем. В тот самый миг она решила, что именно ему суждено стать её второй половинкой.

Препад что-то бубнил, Маша вздохнула, ручка выскользнула из её пальцев и, брякнувшись о гладкое дерево скамьи, утонула в пышной шевелюре сидящего ниже Пети. Толстяк обернулся и, выудив из волос упавший на него предмет, протянул Маше.

– Держи, богиня! – без тени иронии произнёс он.

Маша брезгливо, двумя пальцами, приняла свою ручку и поспешно отвела взгляд от узких карих глаз парня. Лишь бы не заметили, что она общается с Петром! Загравят же. Этот нескладный парень, словно состоящий из двух шаров: круглого тела и круглой шевелюры, – привлекал к себе ненормальное внимание почти всех девушек Академии. Маше было невдомёк, почему девчонки бегают за ним. Да, он из богатой семьи, отличник и даже член их закрытого клуба. Но он же урод! Невероятно толстый, с лоснящейся кожей и короткими, похожими на сосиски пальцами. К тому же, от него постоянно несёт какими-то лекарствами, словно парень живёт в аптеке.

– Изменник! – театрально вскрикнула Таня. – Да как ты можешь? При мне-то!

Маша растерянно повернулась к подруге и гадливо скривилась, наблюдая, как та игриво кидает в Петю карандаши и тетради. Брови Тани нахмурились преувеличенно строго, непропорционально крупная нижняя губа оттопырилась так, что подруга стала походить на обиженную мартышку.

– Кто богиня? А? Говори! – сурово спрашивала она у смеющегося парня.

Тот закрыл голову пухлыми руками, пытаясь увернуться от сыпавшегося на него канцелярского града. Исчерпав свои карандаши, Таня схватила Машины. Аудитория снова заколыхалась от смеха.

– Тишина! – грозно рявкнул преподаватель.

Маша боязливо покосилась на Даниила, неподвижный парень всё ещё смотрел в окно. Лежащий перед ним лист был абсолютно чист. Маша представила, как запускает пальцы в чёрные пряди, вдыхает запах его тела, как Даня проводит пальцем по её влажным губам, и судорожно вдохнула, непроизвольно сжав колени. Скорее бы вечер!

Свет факела вырывал из дрожащей темноты тёмные молчаливые фигуры в широких серых балахонах, разбрасывал оранжевые блики на стеклянной поверхности пузатых бутылей. Живое пламя зло шипело и плевалось, заполняя едким дымом небольшое помещение кладовой Академии.

– Ведите жертву! – зычно гаркнул один из присутствующих.

Парочка фигур метнулась к двери, втаскивая длинного сопротивляющегося парня. Из-под кляпа вырывалось невнятное мычание, руки крепко связаны за спиной, расширенные глаза в свете факела блестели, словно чёрные бусины. Даню протащили в середину комнаты и поставили в нарисованный мелом круг. Громко лязгнул металл. Фигуры отступили за белую линию, пропуская невысокую фигуру в алом балахоне, в руках которой сверкали лезвиями два острых меча. Тело Даниила крупно задрожало, мычание стихло. Он ждал.

Красный обошёл его, нарочно лязгая оружием. Даня ощутил, как холод коснулся его запястий, кожу на голове стянуло от страха, но незнакомец лишь разрезал верёвки, удерживающие его руки. Даниил тут же вытащил кляп изо рта, собираясь что-то сказать, но тут одна из серых фигур, маленькая и тонкая, метнулась к нему и прижала к его разгорячённым губам холодную ладошку. До его слуха донёсся лёгкий шёпот:

– Ночью я стану твоей...

Даня вздрогнул всем телом и замер. Его тут же окружили семь серых фигур, оттеснив узнанную им Машу. Парень распрямил плечи и смело взглянул на алого. Чтобы сейчас ни произошло, он всё выдержит. Ради неё.

Незнакомец поднял вверх скрещенные мечи и прокричал:

– Во имя луны!

Даня с изумлением уставился на месяц, сияющим серпом зависший над остриями. В руках каждого из окруживших его серых фигур возник блестящий в свете луны сосуд.

– Коснись каждого зелья, жертва! – проговорил алый, не опуская мечей. – Поворачивайся через правое плечо и повторяй за мной слово в слово! Колавироп...

– Колавироп, – нараспев проговорил Даня, окуная указательный палец в алую жидкость первого сосуда.

– Душукер, – подсказал алый, когда Даня коснулся оранжевого зелья.

Парень послушно повторял чудные слова, произнося их как можно медленней. Он почти пел, полностью сосредоточившись на звуках. Сердце колотилось, как сумасшедшее, губы предательски дрожали. Даня старался держать в голове воздушный образ красавицы Марии, не давая недугу, поразившему его ещё в раннем детстве, испортить этот вечер.

Каждый раз, когда он окунал палец в цветное зелье, кожа его начинала немного светиться. Но когда он поворачивался к следующему сосуду, свет испарялся. Напряжение сковало его плечи, горло саднило, скулы сводило от постоянного контроля. И вот последний сосуд, в котором мерцала ночным небом тёмно-фиолетовая жидкость. Даня выдохнул с некоторым облегчением.

– Нагокупегош! – истерично крикнул алый, мечи противно заскрежетали над его головой.

– Нагокуп-п-п...

Спина Дани покрылась липким потом, недуг схватил его за горло, вырвавшись из-под контроля в самый последний момент. Парень заикался, он никак не мог выговорить последний слог. Свечение на его пальце разгоралось всё ярче и ярче. И вот уже фиолетовое пламя затмило тусклый свет факела, выхватив из темноты над алым старую лампу в виде полумесяца.

Даня уже не пытался выговорить непослушный слог. С бьющимся сердцем он смотрел, как фиолетовое пламя поглощает палец за пальцем. Странно, но боли не было. Как не было и ощущений в объятых пламенем пальцах. Его кисть словно перестала существовать. Серые балахоны замерли, словно изваяния. Мечи выпали из рук алого, наполнив осветившуюся каморку пронзительным лязганьем. Это словно вывело людей из ступора.

Вопли перекрывали звон разбитой посуды, фигуры лихорадочно заматались по комнате, у выхода возникло столпотворение. Крику боли протяжно вторил стон. Даня подумал, что в панике кого-то затоптали. Сам же он был неестественно спокоен и не отрывал заинтересованного взгляда от разрастающегося пламени. Данина одежда сжималась и тлела, словно бумага. Фиолетовые капли падали на пол, разливаясь по дереву потухшими чернильными кляксами. Магический огонь перекинулся на правую стопу, и пламя разгорелось с новой силой. И вот уже он не ощущает ноги до колена и руки до локтя.

– Даня, нет, – судорожно рыдала в углу маленькая серая фигурка.

Маша и не собиралась убежать. А может, попросту не могла подняться на ноги. Парень равнодушно посмотрел на неё.

– Это ради тебя, – горько проговорил он. И добавил шёпотом: – Это из-за тебя!

В каморку ворвался ещё один странный балахон, на сей раз белый. Это оказался преподаватель магии искусств. Его белоснежная ночная сорочка развевалась, словно парус, седые волосы топорщились, будто наэлектризованные. В его спину врезалась маленькая фигурка преподавательницы стихийной магии.

– Что вы стоите? – завизжала она, вытаращив глаза на объятого пламенем студента. – Его нужно спасать!

Седой удержал женщину, прошипев сквозь зубы:

– Необратимая магия! Его уже не спасти...

– Можно попытаться спасти оставшуюся часть! – яростно крикнула женщина и уверенно вырвалась из рук коллеги.

Словно ведьма, возрождённая из древних сказок, в чёрном одеянии и с распущенными волосами, она прыгала вокруг Даниила. Руки её совершали резкие махи, оставляя в воздухе туманный след ломаных линий. В уши Дани ворвалось её завывание, она пела неизвестные ему заклинания. Фиолетовое пламя постепенно затихало, оседая на растрескавшейся коже парня чёрной гарью.

Седой преподаватель осторожно помог Марии встать. Лицо её, освобождённое от балахона, было смертельно бледным. Вой преподавательницы нарастал, он неприятно резал слух, но огонь быстро таял. Над головой Дани взорвалась старая лампа в виде полумесяца, на плечи посыпались пыльные осколки. Стихийница замерла, звуки умолкли, Даня упал, как подкошенный. Под его телом недовольно звякнули мечи.

Он повернул голову вправо и с изумлением посмотрел, как лезвие вонзилось в его почерневший локоть. Но не было ни боли, ни крови. Словно это была не рука, а обгоревшая в костре деревяшка.

– Он жив, жив, – услышал он успокаивающий говор преподавателя.

И судорожные всхлипы Маши растаяли в темноте забвения.

Глава 1

– Джо!

Я вздрогнула от неожиданности. Горячий кофе обжёг мне пальцы. Оглянулась на дверь.

– Джо, спаси!

– Ать за ногу! – выругалась я, отставляя кружку с кофе.

– Джо! Тащи сюда свой пятый размер!

– Да иду я, иду! – рявкнула я, нехотя поднимаясь с мягкого кухонного диванчика.

Раз уж старушка намекнула на мои формы, значит дело действительно худо. На пороге беззвучно возник Андрей. Обе его руки были заняты пухлыми пакетами. Маленькие чёрные глазки мужчины смотрели на меня снизу вверх с немым вопросом. Как всегда, извиняющаяся улыбка тонула в его бороде.

– Кошки! – страдальчески простонала я, заломив руки.

Наш штатный ангел понимающе кивнул и тенью скользнул на кухню, водрузив пакеты со снедью на стол. Я обречённо потопала наверх.

– Джо, спаси!

– Я иду! – грозно проговорила я, отдуваясь. – И та тварь, которая не спрячется, лишится завтрака!

Я поднялась на второй этаж и, зло расписывая в стороны многочисленные подушки, быстро пересекла огромную комнату по направлению к некогда узорчатой двери. Потянула на себя изодранную в хлам панель и грозно сверкнула глазами.

– Гав! – выдала я.

В ответ раздалось привычное шипение. Кошки, проникшие в комнату своей любимой хозяйки, тут же бросились врассыпную. В стороны полетели разноцветные мотки, на пол с грохотом повалились многочисленные шкатулочки, щедро осыпая блестящий пол загадочными приспособлениями и предметами, больше похожими на орудия для особо изошрённых пыток.

Несколько пушистых интервентов метнулось мимо меня в двери, большинство когтистых злодеев беспрекословно покинуло мастерскую. Но я заметила ещё одну рыжую тварь на качающейся занавеске, плюс к ней мелкого пятнистого хулигана, который невесть как умудрился забраться на люстру.

– Гав-гав! – гортанно пророкотала я.

И последние диверсанты исчезли из святая-святых мисс Фёклы. Я обвела взглядом разгром, который здесь устроили эти наглые твари. Дорогущие рамки валялись на полу, канва с них была беспощадно сорвана, мотки эксклюзивных ниток с диким названием «мулине» спутаны в разноцветные комки. Похоже, кошки порезвились на славу.

– Ну всё! – гаркнула я, кулаки мои сжались. – Жрать не дам!

– Джо! – жалобно простонала Фёкла, вылезая из шкафа. – Они же не нарочно...

– Вы шутите, мисс? – взвилась я, разводя руками. – Они точно специально! Я узнаю эту рамку! Она пришла на прошлой неделе. Я заплатила за неё двести баксов на ебей! А теперь она годится только на растопку!

– Ангел всё починит! – старушка умоляюще сложила свои маленькие ладошки и посмотрела на меня прозрачным цветом небесных глаз.

Сердце моё дрогнуло, руки беспомощно опустились.

– Если ещё хоть одна тварь ворвётся в вашу мастерскую, – упрямо проворчала я, – утоплю, чесслово! Давайте я вас причешу, а то волосы как облако... Эти шkodники вас не поцарапали?

– Ну что ты, Джо! – Тихий шелест её смеха меня успокоил. – Я сразу спряталась в шкаф!

– А дверь Грыз открыл? – недовольно спросила я, проводя бежевой щетиной расчёски по серебряному шёлку волос Фёклы. – Наверняка его Васька подбил! И зачем вы тащите в дом всех колдовских котов в округе? От них, наоборот, избавиться все пытаются...

– Вот именно, Джо, – мягко проговорила Фёкла. – Горе-маги испортят жизнь животному да норовят избавиться. Это неправильно!

– А рисковать деньгами, домом и вашим здоровьем правильно? – возмущённо воскликнула я.

Впрочем, злость моя была бесполезной, поскольку этот спор был давним и неразрешимым. Фёкла стояла на своём: коты будут жить здесь. Старая мисс не поддавалась ни на уговоры передать их в приют магических тварей, ни раздать обычным людям, которым даже такая непокорная частичка магии – радость и спасение от обыденности.

– Вы их слишком балуете, – не сдавалась я. – Сами же позволяете садиться вам на шею, а потом вот...

Я многозначительно махнула рукой на разгром.

– Животным нужна дисциплина! – поучительно заявила я. – Если не показывать им, кто в доме главный, можно этого дома вообще лишиться...

– Но у меня же есть ты. – Прозвучал последний, самый надёжный аргумент Фёклы.

Я хмыкнула. Конечно! Твари меня боятся, я и работу-то эту получила только благодаря своему незаурядному авторитету среди колдовских котов. Уж не знаю, за что мне такое счастье, ведь кошек я не особо люблю. Возможно, именно моя бытность метловой гонщицей внушает им уважение.

Размышляя об этом, я уложила волосы мисс Фёклы и помогла старушке облачиться в её вечный шерстяной костюм, который она не снимает ни зимой, ни летом. Кажется мне, у неё спрятано не меньше десятка одинаковых костюмов, поскольку каждое утро серая мышинная ткань была свежей, выглаженной и вкусно благоухающей ванилью.

Фёкла спустилась к завтраку, а я задержалась в кошачьем зале, выискивая глазами ту самую тварь, появление которой в доме вызывало чуть ли не ежечасную катастрофу. Васька, величественно растопырив блестящие подушечки передних лап, драл когти о старый диванчик. Хотя, не такой уж он был старый, этот диван. Вся проблема состояла в том, что он приглянулся наглому чёрному коту с разодранным ухом в первый же день, как его притащила к нам некая фермерша, родственница мисс Фёклы. Дескать, он задрал у неё несколько кур за одну ночь.

Я прошла к диванчику, не сводя глаз с кота. Тот старательно делал вид, что ему вообще нет дела до моего присутствия, и не прерывал своего медитативного занятия. Но стоило мне подойти на расстояние шага, он опустил лапки на пол, развернулся к мебели задом и мелко потряс хвостом, напоминая другим котам, что есть его собственность. И я не позавидую тем животинам, кто водрузит на диванчик свои когти.

Склонившись, я схватила обмякшего кота за шкуру и повернула к себе мордой. Взгляд зелёных глаз был одновременно обречённым и терпеливым. Васька знал, что убегать бесполезно. За месяц обитания в нашем доме он понял, что наказание неминуемо. Но всё равно не переставал хулиганить.

– Ты на сутки лишён еды, – сурово заявила я. – А если ты ещё раз посмеешь вскрыть замок в святая-святых мисс, то я из тебя самого фарш сделаю!

Кот раскрыл пасть, выдавая длительно шипение.

– Ну и что, что я не ем мяса! – парировала я. – Продам в столовку Академии. После гранита науки кошачий фарш у студентов пойдёт на ура...

Кот издал жалобный мявк.

– Последнее предупреждение! – сурово заявила я, опуская кота на диван.

Тот мгновенно стал вылизываться, словно это не он, а я всю ночь по помойкам скакала и посмела схватить его светлостью немывыми руками! Я погрозила наглецу пальцем.

– И не забывай, Васька...

Тут раздался звонок. Кошки мгновенно наострили уши, парочка поспешила к лестнице проверить, кто пришёл. Я хотела было продолжить запугивание вожака кошачьей стаи, как услышала голос Андрея.

– Мисс Евгения!

Я болезненно скривилась, по шее поползли мурашки. Андрей предпочитал называть меня по полному имени. Но он и понятия не имел, что каждый раз я снова и снова слышу: «Мисс Евгения приближается к финишу! Что с её метлой? Она падает!». Я глубоко вздохнула и отогнала неприятное видение.

– Я же много раз просила, – простонала я. – Просто Джо!

Андрей уже поднимался на второй этаж, в руке он держал рулон мусорных пакетов и тряпки для ликвидации разгрома, учинённого кошками.

– Я уже много раз говорил, мисс Евгения, – привычно ответил он, – что не привык фамильярничать с милыми девушками.

И с бесстрастным лицом прошёл в разгромленную комнату. В спину ему я буркнула, что никакая я не мисс, да и милой меня трудно назвать, но он, конечно, не слушал. Вздохнув, я спустилась вниз.

Меня не так уж интересовало, кто меня спрашивает. Родственники мои проживали очень далеко от Магсквера, а так называемые друзья исчезли из моей жизни вместе с победами на гонках. Скорее всего, это просто какой-нибудь невезучий сосед, который пострадал от нашей линияющей гвардии. Или принесли новый заказ для мисс Фёклы. Какие-нибудь австралийские ниточки по сказочной цене. Но в холле меня ждал сюрприз.

– Джо! – радостно воскликнула Лада и бросилась ко мне на шею.

Я остолбенела, изумлённо глядя на бывшую подругу. Она была такой же стройной и красивой, как и в тот вечер, когда мы виделись в последний раз. Когда я и не предполагала, что он будет последний...

– Ты совсем не изменилась! – воскликнула она, хватая мои руки, которые выглядели связкой сарделек на фоне её изящных пальчиков.

– Ты тоже, – с завистью проговорила я, рассматривая свежее личико и лучащиеся голубые глаза. – Разве что, причёска... Зачем ты обстригла свои прекрасные золотые локоны?

Она весело рассмеялась, слегка запрокинув голову, отчего полностью стали видны её белоснежные ровные зубки. Я сильнее стиснула губы.

– А ты забыла? Я же всегда хотела причёску, как у тебя! – отсмеявшись, проговорила она. – И вот сбылось, наконец-то! А как удобно в полёте! Ничего в глаза не лезет... Ой, прости!

Она прижала белую ладошку ко рту, а сама уставилась на меня глазами испуганной лани. Я понимающе хмыкнула:

– Да ладно! Одно время я жутко переживала, а теперь смирилась с неизбежным.

– Это так грустно, – её пальчики сжали мою ладонь почти до боли, а голубые глаза наполнились слезами. – Ты была лучшей из всех, кого я знаю! Я давно хотела сказать... Ты прости меня, трусиху! Я каждый день собиралась приехать к тебе в клинику, даже два раза топталась под окнами. Но так и не решилась зайти. Мне страшно даже приставить, что ты чувствуешь...

– Всё уже в прошлом, чесслово! – перебила я её. Ощувив, как защипало глаза, я поспешила переменить тему. – Ты же пришла не за тем, чтобы излить душу? Что-то случилось?

Лада отдернула руки, словно внезапно обожглась. Ей овладела несвойственная суета, взгляд её заметался.

– Да, у меня щекотливое дело, – неуверенно проговорила она. – Случилось нечто странное и страшное.

– Лада, ты меня пугаешь, чесслово, – голос мой задрожал.

Да, мы давно не общались с подругой по мётлам, но от этого я не перестала любить её. Я всегда заботилась о Ладе, как о младшей сестре... до того злополучного момента, пока мне не пришлось заботиться исключительно о себе.

– Нет, – Лада, ощутив моё волнение, снова бросилась ко мне на шею. Порывисто обняла и проговорила: – У меня всё в порядке! Это... с моим другом беда!

– Другом? – насторожилась я. – Ать за ногу, Лада! Ты опять связалась с каким-нибудь проходимцем? Что такое? Ему срочно нужны деньги? Или он просит у тебя почку?

– Да нет же! – Лада топнула своей крохотной ножкой. – Он хороший!

– У тебя все хорошие, – мрачняя, ответила я. – У меня совсем немного денег, но я, конечно, помогу...

– Да нет же! – Лада по-детски махнула кулаками. – Ему нужна помощь, а не деньги! Денег у Антона и так много...

– Его зовут Антон, – терпеливо проговорила я, усаживая подругу на скользкий гостевой диван. – И что у него случилось?

– Его хотят убить! – с расширившимися от ужаса глазами прошептала Лада.

– А, понятно, – не сдержавшись, хихикнула я. – Его жена узнала о вашей дружбе и хочет отрезать ему голову? Ну, или то, что тебе в нём так понравилось?

– Джо! – протестующе воскликнула покрасневшая Лада. – Я серьёзно...

– И я, – теряя терпение, рявкнула я. – Ты бы не просила, не будь он твоим любовником...

– Да, мы спали! – крикнула она, из глаз брызнули слёзы. – Но это не то, что ты думаешь! Я люблю его и собираюсь замуж...

– Ать за ногу, – потрясённо произнесла я, ладони мои вспотели. – Я надеюсь, ты познакомишь меня с человеком, который уговорил на брак метловую гонщицу?!

– Да он здесь, у порога, – Лада метнула беспокойный взгляд на входную дверь. – Но боится зайти...

Я понимающе усмехнулась, а Лада обхватила мою ладонь холодными руками и быстро произнесла:

– Джо, все мои мечты могут рухнуть из-за какого-то маньяка, который решил убить моего Тошу...

Я поперхнулась, услышав, как Лада называет своего любимого. Впрочем, это их дело.

– Пожалуйста, упроси ведьму Фёклу принять его! – взмолилась Лада.

– Тссс, – я испуганно прижала ладонь к её рту. – Мисс! Мисс Фёкла! Иначе, уговаривать будет некому... как и принимать некого.

– Мисс, – пискнула Лада. – Уговори, Джо! Молю тебя, спаси моё счастье!

– Попробую, – буркнула я, вытирая с ладони её алую помаду. – Богатый, говоришь? Давай его сюда.

Лада радостно бросилась к выходу, а я тяжело поднялась с дивана. Предстоял тот ещё разговорчик с мисс Фёклой. Но при всём нежелании уламывать старушку, я ощущала растущее чувство восторженной тревоги. словно пёс, который почуял скорую прогулку по парку. Сердце отбивало чечётку, а руки подрагивали от нетерпения заняться делом. Настоящей работой, а не твяканьем на кошек! Давненько у мисс Фёклы не было клиента. Давненько я не откладывала в волшебную коробочку свою часть гонорара.

У лестницы я разминулась с Андреем, который осторожно нёс поднос с дымящейся чашкой. До меня донёлся аромат мяты.

– И как ты угадываешь, кто что любит? – привычно изумилась я. – Лада действительно пьёт зелёный чай с мятой! Но придётся тебе принести ещё чашечку, с ней друг...

– Предположу, что джентльмен предпочтёт виски, – чопорно заметил Андрей, а губы его дрогнули в извиняющейся улыбке. – Несмотря на ранее утро.

– Не сомневаюсь, – хмыкнула я и побежала вверх по лестнице.

Фёкла к этому времени позавтракала и наверняка находилась в своей мастерской. Отвлечь старушку до двенадцати не стоило, но у меня было некоторое преимущество. Утром я спасла её от нашей когтистой стаи. Так что за мисс должок.

Кошачья комната встретила меня тишиной и резким запахом. Я поморщилась: Андрей ещё не успел прибрать за любимцами хозяйки. У парня столько хлопот с утра! Царское место пустовало: Васька изволил прогуляться. А за ним увязалась почти вся ватага. Лишь белоснежная Дашка вальяжно развалилась у огромного окна на золотистом квадрате нагретого утренним солнцем паркета. Дверь в мастерскую была немного приоткрыта. До меня донеслись рваные диалоги из очередного корейского сериала. Я страдальчески вздохнула: опять эта чёртова драма! Отвлечь мисс будет сложнее.

– Мисс Фёкла! – громко позвала я, открывая дверь.

И замерла на пороге, изумлённо оглядывая абсолютно чистую комнату. От утреннего разгрома не осталось и следа. Чудесник Андрей за короткий срок умудрился привести всё в божеский вид. Вот уж действительно ангел!

– Не мешай, – раздражённо буркнула Фёкла, не поднимая седой головы от полотна, правая рука её быстро мелькала над рождающимся шедевром, левая скрывалась под рамкой.

– Я на минуточку, – терпеливо проговорила я, мягко ступая по тёплому ковру. – Вы уже посмотрели счета за нитки, которые я ещё позавчера положила на стол? – невинно поинтересовалась я.

Длинные прозрачные шторы не мешали яркому солнцу наполнять мастерскую дрожащими лучами.

– Нитки, уникальные оттенки которых вы заказывали индивидуально...

– Да помню я про эти счета, – недовольно отозвалась Фёкла.

Она склонилась ещё ниже, словно стараясь спрятаться за рамкой. Из динамиков вогнутого телевизора раздался жуткий женский крик. Старушка тут же вытянула шею, словно встревоженная цапля, рука её замерла над вышивкой, взгляд приковался к экрану.

– Как банально! – восхищённо пробормотала Фёкла. – Он пьёт её кровь...

– А вы пьёте мою! – Я воздела руки к потолку. – Ать за ногу! Вы знаете, что мы и так уже едва сводим концы с концами, и всё равно заказываете свои финтифлюшки!

– Джо, это не финтифлюшки! – возмутилась Фёкла, рука её опустилась на полотно, светлые глаза смотрели укоризненно. – Эти нитки мне жизненно необходимы...

– А ещё вам жизненно необходим свежий творог каждый день! – парировала я. – А ещё нам приходится кормить целую стаю наглых кошек! Андрей всю голову себе изломал, что ещё вкусного можно сделать из макарон и морковки! Если так пойдёт и дальше, то в ход придётся пустить кошачьи котлеты...

Фёкла содрогнулась, комнату вновь наполнил женский крик, на сей раз самой мисс Фёклы, которая неловко дёрнулась и уколола себе палец.

– Из-за тебя я испортила свой шедевр! – прошипела она, прижимая к повреждённому пальцу маленькую тряпочку.

Я насмешливо посмотрела на багровую капельку, попавшую на канву.

– Ничего страшного, – заметила я. – Вы легко спрячете это вышивкой. – А вот спрятаться от счетов за электричество, которые придут со дня на день, вам не удастся!

– Гнать бы тебя поганой метлой, – зло ответила Фёкла. – Чего ты добиваешься, Джо? Испортить мне утро? У тебя получилось!

В дверях показалась любопытная мордочка Дашки. Кошка решила посмотреть, что же делают с хозяйкой, что та шипит и плюётся, словно десять разъярённых фурий. Но внимание животного отвлек алый моточек пряжи в ногах Фёклы, не замеченный Андреем. Кошка тут же пригнулась к полу, быстро переступая задними лапками.

– Я хочу, чтобы ваши беззаботные утра продолжались, – возразила я и быстро захлопнула перед злодейкой дверь. – Но для этого нам нужны деньги! А вы гоните всех клиентов... поганой метлой!

– Деньги, деньги, – тихо проговорила Фёкла, рука её снова замелькала над вышивкой. – Опять эти деньги... Да, ты права. Спокойствие можно только купить.

– Да, да, купить, – довольно повторила я и невольно улыбнулась. Фёкла сдалась быстро, даже слишком. Значит, старушка и сама думала об этом. – На деньги, которые пришли к вам сами!

– Какие шустрые, эти деньги, – усмехнулась Фёкла, в голубых глазах заиграли ироничные блики. – Только позови, а они тут как тут!

Я бросила взгляд на телевизор, судя по целующимся молодым людям, скоро конец серии. Так что самое время приступить к главному.

– В холле вас дожидается посетитель, – деловито начала я. – Это жених моей сестры по мётлам.

– Жених? – Фёкла изумлённо приподняла седые брови. – У метловой гонщицы?

– Богатый жених! – с нажимом заметила я. – Прошу вас, мисс, выслушайте его!

Фёкла ничего не ответила, рука её потянулась за ножничками. Щелчок, и новая нить уже лезет в ушко иглы. Если она приступит к вышивке, клиент будет ждать ещё минут десять-пятнадцать. Я не знала, насколько тот терпелив. А вот нервная Лада, если я сильно задержусь, точно устроит скандал. Внешне милая и привлекательная, гонщица обращалась в фурию, стоило ей выйти из себя.

– А кошки отправились гулять, – словно невзначай обронила я, искоса наблюдая, как старушка завязывает узелок на конце нити. – Видимо, вдоволь наигрались утром...

Фёкла раздражённо передёрнула костлявыми плечиками. Нить упала на канву. Я довольно улыбнулась, положив ладонь на ручку двери. Конечно, теперь старушка будет ворчать до самого вечера. Но аргумент сработал, а это главное.

– Хорошо, – сквозь зубы проговорила Фёкла, осторожно отодвигая громоздкую рамку с метровой вышивкой. – Я поговорю с ним. Сейчас спущусь.

Я кивнула и быстро ретировалась за дверь. Подхватив под мышку отирающуюся у мастерской Дашку, быстро сбежала вниз по ступенькам. Покосилась на бледное лицо Андрея, который растерянно топтался на пороге кухни, и поняла, что терпение моей подруги уже исчерпано.

В холле от стены к стене кидалась тонкая фигурка Лады. Короткие волосы её стояли дыбом, невидящие глаза сверкали бешенством, растопыренные пальцы нервно касались стен, мебели, пола. На краю диванчика сжался невысокий джентльмен с лицом, неудержимо похожим на крысину морду. Он даже втянул голову в плечи, заметив кошку на моих руках. Взгляд его стал ещё более затравленным.

– Метла, метла, мне нужна метла, – смятенно пробормотала Лада.

Она беспорядочно металась по комнате до тех пор, пока не врезалась в меня. В глазах её возник свет узнавания, подруга схватила меня за предплечья, а я крикнула от неожиданной силы в изящных пальцах. Пушистый хвост кошки, которая сидела на моих руках, тоже оказался в тисках метловой гонщицы. Дашка возмущённо мявкнула и вцепилась когтями в кисть Лады. Но та даже бровью не повела.

– Метла! – умоляюще проговорила подруга, не отрывая от меня безумного взгляда. – Дай мне метлу!

– Прости, – горько усмехнулась я. – Я могу дать тебе только мой скутер. Это единственное, на чём я сейчас перемещаюсь.

– Пойдёт! – мрачно пробормотала подрагивающая Лада. – Где он!

– Во дворе, – отмахнулась я. – Иди, развейся, а мисс Фёкла пока переговорит с джентльменом.

– Спасибо, – прошептала Лада, руки её расслабились, хвост кошки оказался на свободе. Я грозно посмотрела на Дашку, та виновато втянула когти и сделала вид, что она молчаливая муфта в моих руках. Исцарапанная в кровь Лада тут же исчезла за дверь. Андрей осторожно высунулся из кухни, оценивая обстановку, и тут же исчез. Через минуту он появился, уже со спокойной миной прошёл к гостевому столу, в руках его золотился новенький веник. Раздался звон осколков чашки, заметаемых на совок. Я посмотрела на посетителя.

– Мисс Фёкла скоро примет вас, Антон, – деловито проговорила я.

Агромаг ещё больше втянул голову в плечи, тело его пронзила крупная дрожь, словно присутствие Лады его успокаивало, а теперь он остался без моральной поддержки невесты. На столе стоял пустой стакан.

– Виски? – невинно предложила я, делая вид, что не замечаю его состояния.

Джентльмен нервно закивал, сцепленные пальцы его исчезли между коленями. Посетитель словно старался занимать как можно меньше места. Андрей бросил на меня выразительный взгляд и театрально бросил веник на пол. Он прошёл к бару и, подхватив пузатую бутылку, приблизился к агромагу. Я сразу поняла причину его недовольства: бутылка была опустошена уже на треть. Судя по всему, наш штатный ангел не раз подливал Антону виски. Но спокойнее тот не становился.

Когда стакан вновь опустел, а Андрей исчез со всем инвентарём из чистой комнаты, спустилась старая мисс. На голове её красовался розовый шёлковый платок, который делал глаза Фёклы ещё более пронзительными. Поскрипывая по полу пушистыми домашними сапожками, она прошла к креслу, расположенному в светлой части холла, и суетливо устроилась на подушках. Посетителю пришлось неудобно развернуться к ней.

– Слушаю вас, – просто сказала Фёкла.

Антон раскрыл рот, но зубы его предательски клацнули. Посетитель смущённо находился. Дашка вырвалась из моих рук и медленно прошла к хозяйке, мимоходом она пренебрежительно мазнула хвостом по брючине мужчины. Посетитель словно по мановению волшебной палочки расслабился, спина Антона выпрямилась, глаза посмотрели на Фёклу без тени царившей в них прежде паники.

Дашка прыгнула старушке на колени, сухая ладонь Фёклы ласково провела по белой шёрстке. Старушка вежливо поблагодарила магокошку за проявленную к клиенту магию целительства. Дашка довольно затарахтела на всю комнату, глаза её смежились. С кухни донёсся звон высыпавших в урну осколков чашки.

– Меня зовут Антон, – ровно начал джентльмен. – Я агромаг. Вывожу новые сорта, и весьма успешно. Я с отличием закончил Академию Магсквера пять лет назад...

– Поздравляю, – раздражённо перебила его Фёкла. – И чего вы хотите от меня?

– Я не хвастаюсь, – смущённо пробормотал Антон, пальцы его пробежались по чёрному стеклу гостевого стола, оставляя мутные отпечатки. Я порадовалась, Андрей не видит непристойного, с его точки зрения, обращения с мебелью. – Я хочу объяснить, с чего всё началось.

– Хорошо, – милостиво кивнула Фёкла, зябко поджимая ноги, кошка перебралась на стопы старушки и снова замурлыкала. – Объясняйте, раз нельзя это пропустить.

– Нельзя, – серьёзно кивнул Антон. Он весь вытянулся в струнку, гордость прошлых достижений добавляла ему значимости в собственных глазах, он словно стал выше и даже немного привлекательнее, перестав походить на запуганную мышь. – Это имеет прямое отношение к делу. Так вот, я закончил Академию Магсквера пять лет назад. В Академии я состоял в закрытом клубе «Два меча», вы наверняка знаете о нём.

Фёкла отрицательно качнула головой, лицо её приняло скучающее выражение, взгляд скользнул к лестнице. Я поняла, что она сожалеет, что позволила себя уговорить выслушать гостя вместо того, чтобы смотреть свой любимый сериал. Антон растерянно моргнул, не зная, как отреагировать на невежество старушки, и решил пояснить:

– Это закрытый элитный клуб для самых одарённых и...

– Это тоже имеет отношение к делу? – не сдержалась Фёкла.

Старушка терпеть не могла выскочек и хвастунов, которые кичатся полученными бумажками и тратят время на разглагольствования о собственной значимости. Больше потому, что у самой мисс диплома не было, поэтому маги снисходительно обзывали её ведьмой, опуская до уровня шарлатанов.

– Не очень, – смутился Антон. – Но возможно... В принципе, нужно знать лишь то, что членов клуба не так уж много. И мы каждый год встречаемся в загородном поместье Академии. Последняя встреча проходила недели три назад и закончилась весьма печально. Один из моих друзей трагически погиб...

С лица Фёклы мгновенно слетела вся скука, глаза расширились, тонкие губы жадно приоткрылись.

– Насколько трагически? – деловито уточнила она.

Антон растерянно моргнул, лицо его побледнело, под маленькими глазами обозначились серые подпалины.

– Это ужасно, – содрогнулся он, глядя перед собой невидящими глазами. – Николай висел в воздухе, вместо головы у него был светильник в виде месяца, который пронзали два меча. Его адвокатская мантия пропитана кровью. Красные струи текли по рукам и ногам. Головы так и не нашли...

– Светильник, пронзённый мечами? – недоверчиво сощурилась старушка. – Вы не шутите?

– Какие уж тут шутки, – мрачно ответил позеленевший Антон. – Я видел всё это собственными глазами!

Фёкла нетерпеливо опустила ноги на пол, пригревшаяся Дашка свалилась на пол, и, возмущённо подёргивая пушистым хвостом, прошествовала к лестнице. Старушка подалась вперёд, скулы её напряглись.

– А почему светильник? – напряжённо спросила она. – Видится мне, что вы знаете ответ. Антон поёжился, бледные губы его скривились.

– Это символ нашего клуба, – пробормотал он и добавил громче: – То есть, не светильник, конечно! Полумесяц и два меча.

– Ага! – резко отозвалась Фёкла.

Старушка откинулась на спинку кресла, её узловатые пальцы потёрли острый подбородок.

– На мечах была кровь? – осведомилась она.

Посетитель отрицательно покачал головой.

– Нет. Я понимаю, вы думаете, что ему отрезали голову. Но это не так. Судя по шее, голову оторвали...

– Не вам судить о том, что я думаю, – резко заявила старушка. – Так что вам от меня нужно? Найти убийцу?

Антон снова качнул головой.

– Нет. Убийца известен...

– Вот как? – подняла брови Фёкла. – Его уже поймали? Хорошо. Так что вам нужно?

Антон вскочил с места, ударился об стол, тот покачнулся, пустой стакан, дребезжа, покатился по полу. Но посетитель словно и не заметил этого.

– Убийца известен, но не пойман, – сказал он, нервно шагая из стороны в сторону. – И это не единственная его жертва. Через две недели ещё один член нашего клуба был обнаружен мёртвым в своём собственном доме...

– Дайте угадаю, – подала я голос. – Со светильником вместо головы?

Антон остолбенел, глядя на меня крысиными глазками. Тут я заметила, что белки болезненно-розовые, словно агромаг не спал неделю.

– Да, – тихо отозвался он. – Юра великолепный художник... был художником и руководителем галереи. Говорят, все его холсты плавали в крови...

– Врут, – сурово оборвала Фёкла. – В теле человека не так много крови. Так что же убийца? Сбежал?

Челюсть Антона задрожала, колени подкосились. Хорошо, что он стоял рядом с диваном, иначе бы джентльмен попросту рухнул на пол. Агромаг сел и поспешно затараторил:

– Нет, убийца не сдвинулся с места. Он так и живёт в своей маленькой квартирке, смеётся нам в лицо и угрожает убить всех!

– Что?!

Лицо мисс Фёклы вытянулось. Антон быстро закивал, продолжив:

– Да-да! Он убьёт нас всех! И я уже неделю не могу ни есть, ни спать! Я трясусь от страха при каждой движущейся тени, я не могу больше так! Помогите мне!

Я изумлённо уставилась на посетителя. Теперь понятно, почему на него не подействовал вискарь! Не спать неделю, дрожать и ждать жуткой смерти. Это может сломать любого.

– Помочь привлечь убийцу к ответственности? – деловито уточнила Фёкла.

Антон замотал головой, нервно хихикая.

– Нет-нет! Конечно, нет. Помогите мне избежать смерти. Только мне. Я не хочу умирать!

– А как же остальные члены вашего клуба? – растерянно моргнула старушка. – Они что, не боятся?

– Шутите? – скривился Антон. – Да все уже обосрались от страха! Но они заслужили это... Даня вправе убить их всех! После того, что они с ним сделали.

– Ать за ногу! – не сдержалась я.

Мне стало противно в обществе этого субъекта, я не понимала, как Лада смогла клюнуть на это убожество. Даже если прибавить к нему пару сотен миллионов!

– А что они с ним сделали? – заинтересовалась мисс Фёкла.

– Сломали ему жизнь, всего-то! – истерично рассмеялся Антон. – Это было десять лет назад...

Я слушала рассказ посетителя, не отрывая от него внимательного взгляда. По поведению Фёклы я решила, что старушка заинтересована. Поэтому важна была любая деталь, любая мелочь, которая смогла бы помочь пролить свет на загадочное дело о кровавой люстре.

В холле появился Андрей, тихой тенью прошмыгнул он по комнате. В моей руке задымилась чашка свежесваренного кофе, на столе появился чистый стакан с виски, а у Фёклы её неизменный отвар из особых трав.

Когда Антон рассказал о светильнике, исполняющем в обряде мистический образ, я невольно вздрогнула. Теперь стало понятно, почему все так уверены, что убийца именно Даниил.

– Но он же стал инвалидом! – воскликнула я. – Калека не смог бы оторвать голову здоровому человеку. Даже маг! Правда?

Задав этот вопрос, я покосилась на Фёклу, старушка задумчиво потирала подбородок.

– В Академии учат стандартной магии, для исполнения которой нужны обе руки, – строго ответила та и добавила тише: – Но в истории существовали и однорукие маги. Чем занимается этот молодой человек? Как он зарабатывает на жизнь?

– Ему не нужно работать, – некрасиво скривился Антон. – С тех пор он не нуждается в деньгах. Каждый год, на встрече клуба, мы скидываемся, кто сколько может... и хочет отдать калеке. В итоге получается немалая сумма, на которую можно прокормить небольшую армию. Или жить весь год на широкую ногу, что Даня и делал все эти годы. Он пишет ужасные рассказы...

– Так он писатель? – заинтересованно уточнила Фёкла. – И пишет ужасы? Успешно?

– Да не особо, – равнодушно пожал плечами Антон. – Но он много лет отдал своему увлечению. Сам пишет, сам издаёт, денег-то много. А ещё он изучает древнейшую историю магии.

– Угу, – отметила я, понимаясь посмотрев на посетителя. – Поэтому вы и решили, что он мог найти способ творить магию без второй руки?

Антон подскочил и резво подбежал ко мне, снова опрокинув стакан, на полу появилась продолговатая клякса, в воздухе распространился аромат жжёных шин. Я машинально отпрянула от безумного взгляда мужчины. Тот приподнялся на носки, стараясь смотреть мне в глаза.

– Не только! – восторженно проговорил он. Я подумала, что неплохо было бы вызвать магдока, специализирующегося на психах. – Он сам это подтвердил!

– Ать за ногу, – пробормотала я, отступая от неадекватного посетителя.

Пронеслась мысль, что я даже не успею вызвать скорую, если этот сумасшедший накинется на меня. Мобильный остался в моей комнате. А что, если он действительно чокнутый и вся эта история – бред? А Ладу он приворожил. Мужик сам признался, что выращивает какую-то травку. Но мисс Фёкла была абсолютно спокойна и внимательна.

– Каким образом он это сделал? – спросила она.

– Даня разослал всем мейлы. – Антон вдруг поник, словно вспышка выжала из него последние силы. Спина его сгорбилась, руки повисли плетьюми, веки почти смежились. Он практически навалился на меня, не в силах сам стоять. Возможно, резко подействовал вискарь. А если он отключится? Что с ним делать? Но джентльмен упрямо бормотал: – И после первого убийства, и после второго. И обещал, что так будет с каждым.

Я осторожно взяла его за плечи и препроводила к дивану. Снова бесшумно возник Андрей. Бросив на буйного посетителя укоризненный взгляд, он принялся за приборку. Я усадила Антона и покачала головой, давая знать ангелу, что нести чистый стакан не нужно.

– А как же полиция? – Мисс Фёкла потёрла горбинку на носу, что означало крайнюю степень удивления: – Что они думают по этому поводу? Странно, что при подобных фактах, калека ещё не арестован.

– Они его арестовывали, – безжизненно ответил Антон. – Но отпустили. Магослед ничего не показал, а письма разосланы из центрального офиса Академии, их мог послать любой преподаватель и даже студент... если постарается.

– Хорошо! – Фёкла стукнула ладонями по поручням кресла. – Подведём итог. Вы не хотите, чтобы я помогла привлечь убийцу к ответу. Вы не хотите, чтобы я спасла жизни других членов клуба. Вы только хотите спастись сами. Правильно?

– Я заплачу сто тысяч, – просто ответил посетитель.

Я радостно улыбнулась: хорошие деньги! Я присоединю к своему накоплению целых десять кусков, а делать почти ничего не придётся. Мы просто спрячем дядьку в подвале, а когда всё утихнет, отпустим. Или нет, будем вытягивать из него по сотне в месяц за защиту и проживание. Тогда мы все долгое время будем в шоколаде! А я быстро соберу нужную сумму на покупку мечты...

– Нет, – ответила Фёкла, и сердце моё упало.

– Ать за ногу, – злобно прошипела я, мысленно расставаясь с образом новенького мотоцикла.

– Двести тысяч! – чуть громче сказал Антон.

Я облегчённо вздохнула: мисс набивает цену. Это хорошо! И правильно, мужик в таком состоянии, что грех не воспользоваться. А двести тысяч намного лучше, чем сто. В два раза лучше!

– Нет.

Услышав ответ мисс, я уставилась на неё, очень выразительно вращая глазами. Но старушка не отреагировала, она спокойно смотрела на посетителя.

– Триста тысяч! – крикнул он. И тут же добавил тише: – Пятьсот!

– Нет.

Я слотнула, перед глазами всё поплыло. Да как она может?! Пятьсот тысяч! Я сжала кулаки, сдерживая желание придушить старушку.

– Чесслово, – простонала я. – Пятьдесят кусков!

Фёкла саркастично усмехнулась, едва глянув в мою сторону, и снова холодно посмотрела на посетителя. Тот заломил руки.

– Но почему?

– Не думаю, что вам грозит реальная опасность, – покачала головой старушка. – Во всяком случае, не сейчас. Давайте поступим следующим образом. Вы напишете сейчас мейлы всех членов клуба, кто получил письма от Даниила. Это возможно?

Антон дрожащими пальцами вытащил из кармана смартфон. Фёкла кивнула и продолжила:

– Если в течение месяца ваше состояние не изменится, я соглашусь на ваше предложение.

Антон растерянно посмотрел на возникшего Андрея, тот с извиняющейся улыбкой подсовывал посетителю чистый лист и карандаш. Машинально приняв всё это, он перевёл сокрушённый взгляд на мисс Фёклу.

– То есть вы даёте мне месяц, – хрипло отозвался он. – А вы можете гарантировать, что меня не попытаются убить за этот месяц?

– Не могу, – качнула головой Фёкла и тут же подалась вперёд всем телом, проговорив: – Но я могу утверждать, что в течение месяца вас не попытается убить калека Даниил!

Джентльмен вздрогнул, оставляя на листе ломаную линию.

После того, как Антон написал мейлы членов клуба, Фёкла попросила переслать на наш мейл те два письма, которые он якобы получил от Даниила. Я недоумевала, зачем старушке всё это, если она отказалась от дела. Посетитель впал в аморфное состояние и бесспорно выполнял всё, что от него требовали. Глаза Антона опустели, словно окна старого дома, в котором старики уныло ожидают смерти.

Я поспешно вытолкала его и заперла дверь. Подумав, отключила звонок и наказала ангелу ни за что не открывать дверь. Да, это малодушно. Но я сейчас не смогла бы посмотреть в глаза Ладе. Пусть это будет ответ на её отсутствие, когда я вся переломанная валялась в клинике. Имею право мстить... К тому же, я обещала, что мисс Фёкла примет его, так она и приняла. Я ни слова не сказала, что мы займёмся этим делом!

Успокоив совесть подобными размышлениями, я вбежала по ступенькам наверх, справедливо полагая, что Фёкла вернулась в мастерскую. Каково же было моё удивление, когда я обнаружила в комнате лишь Дашку, гонящую алый моток по ковру. Подхватив урчащее создание, не выпускающее добычу из пасти, я плотно прикрыла дверь мастерской. Бросив кошку на подушки, спустилась вниз и заглянула на кухню.

– Ангел, где мисс?

Андрей не обернулся. Руки его с закатанными по локоть рукавами были белы от муки. Он изо всех сил нажимал на бежевый комок эластичного теста, раскатывая его по доске, и тут же скручивал обратно.

– Мисс Фёкла прошептала в кабинет, – отдуваясь, пробурчал Андрей. – А ещё кто-то барабанил в дверь. Но я следовал вашим указаниям, мисс.

Я благодарно улыбнулась и на цыпочках прокралась через весь холл: вдруг Лада подслушивает у двери. Прикрыв двери кабинета, я обвела любопытным взглядом полутёмную комнату. В носу засвербело от книжной пыли, с которой не удаётся бороться даже ангелу!

Что Фёкла забыла здесь? Не в её привычках читать до наступления темноты. Но кресло-качалка пустело, тёплый клетчатый плед одиноко висел на деревянной ручке. Я заглянула в альков и лицо моё вытянулось.

– Вы здесь?! – поражённо воскликнула я, обнаружив Фёклу.

Старушка пялилась в мерцающий монитор, сухая рука её нервно дёрнула мышку.

– Джо! – раздражённо воскликнула она. – Как включить этот ваш интернет?

Я склонилась над мисс, положив свою широкую ладонь на её костлявые пальцы.

– Я же показывала вам, – с лёгким недоумением проговорила я. – Вот нажимаете тут, открывается браузер. А что вы хотите? Включить одноклассников?

– Нет, покажи мне почту, – нетерпеливо отозвалась старушка, не отрываясь от экрана. – Я хочу прочитать эти письма.

– Письма от калеки?

Возмущение моё росло. Оно подкреплялось мыслью о пятидесяти тысячах моей доли, которые пролетели мимо, словно недосыгаемая стая воробьёв над голодной кошкой. Зло выдернув мышку из рук мисс, я щёлкнула клавишей, экран мелькнул, показав несколько новых писем. Я нажала на то, которое переслал нам Антон. Прикольная у него тут фотка. Лучше, чем в жизни...

Фёкла, щурясь, принялась читать вслух.

Вы посмеялись надо мной,

Над бедным круглым сиротой.

Мне обещали чудеса,

А лишь толкнули в небеса.

Но я – живой. И да, я зол!

И час расплаты ваш пришёл.

И первый заплатил сполна,

Пав от хромого колдуна.

Он, избранный в смертельный клуб.

И кто же следующий труп?

По моей спине поползли мурашки, взгляд скользнул по напряжённому лицу Фёклы.

– Какой жуткий тип! – проворчала я. – И как же его отпустила полиция? Калека же практически признался в убийстве!

– Чушь! – фыркнула Фёкла. – Кто-то написал жуткие стихи и разослал их членам клуба с мейла Академии, да без подписи. Это не доказательство. Открой второе письмо.

Я послушно щёлкнула мышкой. Сердце колотилось, я и сама хотела прочитать, что же сочинил неизвестный после второго убийства.

Наш элитный смертный клуб

Пополнил новый свежий труп.

Сияет гордо на плечах

Знак месяца да при мечах!

Расплата скоро к вам придёт,

Хромой колдун вас всех найдёт.

Не спрячется и не уйдёт

Круг семерых, он весь падёт!

И напоследок к вам вопрос:

Теперь кто будет без волос?

Рука моя, сжимающая компьютерную мышку, задрожала. На душе словно заскреблись кошки. Перед внутренним взором маячил пустой взгляд отвергнутого посетителя. Мисс Фёкла отказала ему, а значит, отправила на верную смерть! Этот Даниил явно маньяк и не остановится на достигнутом.

– Без волос, – задумчиво пробормотала Фёкла, перечитывая стих.

– Написал бы уж сразу, что без башки! – возбуждённо отозвалась я. – Вам не стыдно, мисс? Как вы могли отказать этому человеку? Вы же обещали...

Я выпрямилась и сурово посмотрела на старушку сверху вниз. Губы мои сжались.

– Я обещала выслушать его, я это сделала, – парировала Фёкла, я недовольно скривилась: она оправдывалась точно так же, как и я. – Распечатай мне эти письма, Джо!

– Для коллекции? – иронично осведомилась я. – Ладно, сделаю. Но вы совершили непростительную глупость, отказавшись от пятисот тысяч! И это в тот момент, когда нам так необходимы средства...

– Глупость?! – Лицо Фёклы потемнело, глаза сузились, у меня даже язык к нёбу прилип. – Ты забываешься, Джо!

– Ать за ногу, – пробормотала я, не в силах сдерживаться. – Да чёрт с ними, с деньгами! Неужели вы сможете спокойно спать, зная, что сумасшедший калека зажигает лампочки вместо голов?

– Не обсуждается, – строго отрезала мисс. – Я же сказала этому джентльмену, что он сможет получить от меня требуемое...

– Через месяц! – воскликнула я. – А члены их клуба мрут по штуке в неделю! И судя по второму письму, первыми погибнут именно те семеро, что держали чашки на ритуале. А значит, и Антон! Или вы предполагаете, что маньяк сначала займётся другими?..

– Я уверена, что именно так! – перебила меня Фёкла. – Антон явно тот, кто был в красном плаще. И предположу, что если его не убили первым, то оставят на сладкое.

У меня оледенел затылок от такого «десерта». Но в словах Фёклы была логика, и сердце моё немного успокоилось. Месяц жизни у посетителя скорее всего оставался. Старушка поднялась и потянула меня за рукав лонгслива.

– Садись, – твёрдо приказала она. – Набери письмо.

Я послушно опустилась на стул и уныло приготовилась набивать очередной заказ каких-нибудь ниточек. Фёкла опустилась в качалку и легонько оттолкнулась, взгляд её был прикован к люстре, белеющей на потолке.

– Уважаемые члены клуба «Два меча», – начала Фёкла и руки мои, опущенные на клавиатуру, невольно дрогнули. Я поражённо уставилась на мисс. Та же невозмутимо продолжала: – Тех из вас, кто ещё имеет голову на плечах, я приглашаю на внеочередную встречу закрытого элитного клуба «Два меча», которая будет проходить через неделю, в следующее воскресенье пополудни. Мисс Фёкла, известная многим как ведьма Фёкла. Разошли по всем мейлам, которые нам любезно предоставил Антон.

Старушка замолчала, не отрывая глаз от потолка. Я уважительно посмотрела на её сухую фигурку. Раз уж мисс упомянула нелюбимое прозвище, настроена она весьма серьёзно. И тут меня осенило.

– Гениально! – воскликнула я. – Какая же я дура, что сомневалась в вашем уме! Гораздо практичнее потребовать деньги со всех членов клуба, чем брать их только у одного...

Я с энтузиазмом сделала рассылку и развернулась к Фёкле, уточняя:

– Только как мы их всех разместим в нашем подвале?

– Этого не потребуется, – скрипуче рассмеялась старушка. – Помоги мне подняться, Джо!

Я бросилась к мисс и, бережно поддерживая её под руку, сопроводила в мастерскую. В кошачьей комнате нас ожидала пушистая гвардия в полном составе. В воздухе витало напряжение, словно сейчас снова наступила весна. Даже животные почували, что мы снова в деле. Мисс остановилась и обвела их нежным взглядом, немного задержавшись на довольной морде Васки. Лишённый домашнего завтрака, тот явно не расстроился, а восполнил эту незначительную потерю удачной охотой.

– Василий! – манерно произнесла Фёкла. – У меня к тебе задание. Сегодня приходил клиент, присмотри за ним, но не приближайся. На смену тебе наша целительница Дарья, она его сегодня видела и даже немного пообщалась...

Дашка развалилась на той же подушке, на которую я её недавно бросила. Она лениво приподняла свою белую мордочку, рядом алел спутанный моток нитей, которые она стащила из мастерской мисс. Я перевела взгляд на Ваську, но тот уже исчез, и покачала головой. Фёкла всё продумала!

Старушка заняла своё место у деревянного станка, а я нажала кнопку пульта. Экран осветился синим. Подождав, пока телик соединится с инетом, я подключила дораму. Мисс Фёкла заслужила свои спокойные часы!

Глава 2

Резкий звонок в дверь вырвал меня с форума байкеров. Я недовольно закрыла обсуждение «Призрака» и посмотрела на часы: ещё и десяти нет! А встреча назначена на полдень. Кто же такой нетерпеливый? Звонок повторился, значит, Андрей всё ещё на базаре, и дверь придётся открывать мне. Фёкла не спустится до двенадцати, так что посетителю придётся куковать у нас пару часов, а мне – составлять ему компанию.

Размышляя о скучной перспективе, я направилась к двери. Но внезапно всё изменилось. На шею мне бросилась рыдающая Лада. Щёки её были покрыты разноцветными пятнами от потёкшей косметики, рот некрасиво открыт, личико сморщилось, словно у маленького ребёнка.

– Это всё ты! Ты виновата! – выкрикивала она между рыданиями, кулаки её били по моим плечам. – Это из-за тебя!

Я удивлённо смотрела на свою извечную соперницу по гонкам, а руки мои легко перехватили её ослабевшие от плача локти. Я бросила настороженный взгляд на улицу. Высокая трава давно не стриженного газона почти скрывала блестящее древко метлы, на хвосте которого радостно топорщились прутья. Лада уткнулась мокрым личиком в мою чёрную водолазку. Ткань мгновенно намочла. Я с трудом оторвалась от вида гоночной метлы.

– Что случилось? – едва сумела вымолвить я. – Что я такого сделала?

Лада лишь всхлипывала, плечи её вздрагивали, из горла раздавались невнятные звуки. Тщательно заперев дверь, я провела бывшую подругу в холл и посадила на диван. Она откинулась на спинку, словно кукла. Я выбрала в баре стакан и подхватила бутылку водки. Звук льющейся жидкости и запах спиртного привлекли внимание Лады. Она жадно потянулась к столу и, запрокинув голову, одним глотком выпила водку. Резко втянув ноздрями воздух, на мгновение замерла. Я встревоженно смотрела в её красные глаза.

– Его нет, – тихо сказала она, а по щекам вновь покатались крупные слёзы. – Его нигде нет!

– Кого нет? – удивлённо уточнила я, но спина похолодела от ужаса.

Лада не ответила, не сводя безумного взгляда с бутылки водки. Ответа и не требовалось. Гонщица резко схватила бутылку и изо всех сил метнула её в стену. Звон разбитого стекла скрыл звук открываемого замка входной двери. В холл с любопытством заглянул Андрей, щёки его побелели. Он обречённо вздохнул, разглядев мокрое пятно на стене и рассыпанные по полу осколки. Кажется, Андрей скоро возненавидит мою подругу. Такого поведения не выдержит даже ангел!

– Может, он просто уехал, – предположила я. – В подобном состоянии любой захотел бы сбежать...

Мрачная Лада провела дрожащей рукой по золотистому ёршику волос и отрицательно качнула головой.

– Антон бы мне сказал.

– Он был сильно напуган, – рассудительно возразила я. – А доведённые до отчаяния люди иногда совершают странные поступки.

Она подняла на меня глаза, и я содрогнулась от неожиданно-ледяного выражения.

– Возможно, – бесцветным голосом произнесла она, слёзы перестали катиться из расширенных глаз. И эта Лада была весьма неприятной. – Но утром в его почте я увидела это...

Она протянула мне смятый лист. С замирающим сердцем я приняла бумажку и, расправив её на колене, прочитала распечатанный текст.

Я всех приветствую опять!

Считаю, вам полезно знать,

*Что алой мантии теперь
Новый хозяин нужен, верь!
Вы не ищите холодный труп
Вступил он в наш смертельный клуб.
Не потерял он головы,
А телом заплатил, увы.
И, как всегда, вопрос, друзья:
Кому из вас счёт вышлю я?*

– А мисс Фёкла утверждала, что калека к нему придёт в последнюю очередь, – растерянно пробормотала я.

– Знаю, – со злостью выплюнула Лада, глаза её сверкнули. – Тоша говорил. Но ему было всё хуже и хуже, постоянно мерещилось, что за ним следят...

Я хлопнула себя по лбу.

– Точно!

И, подскочив, метнулась к лестнице. Лада растерянно окликнула меня, но объяснять было некогда. Я бегом поднялась по лестнице и заскользила по паркету кошачьей комнаты. Васька удивлённо приподнял уши, ко мне подбежал новенький серый котёнок и потёрся о чёрную кожу брюк.

– Ты здесь? – удивлённо обратилась я к зеленоглазому чудищу, разлёгшемуся на диване. – Сегодня же твоя очередь! Дашка ещё не появлялась?

Васька прижал уши, словно ожидая наказания. Но вины его тут не было, сменять Дарью ему было положено лишь после того, как кошка вернётся домой. Так решила мисс Фёкла. Но сегодня в дом пришёл лишь тощий дрожащий котёнок, которого наверняка выгнал очередной горе-маг.

Я постучала в новенькую дверь мастерской, впрочем, безо всякой надежды. Дверь была звуконепроницаемой, с новейшим замком сложной конструкции. Даже Грыз пока не смог взломать её, и мисс Фёкла наслаждалась утренней безмятежностью. Так что до двенадцати она недоступна, даже случись нечто экстраординарное. Я недовольно стукнула по двери кулаком. Никакие мои доводы не подействовали на старушку, когда она выбрала эту модель двери. Ведьме был не страшен ни пожар, ни другие катаклизмы. Всё компенсировал желаемый покой и одиночество в первой половине дня.

Я неохотно спустилась к убитой горем подруге. Лада сидела прямо, не отрывая глаз от суетливых действий Андрея, который поспешно мыл стену. Ангелу явно хотелось скрыться с глаз метловой гонщицы, как можно скорее. Услышав мои шаги, он нервно оглянулся.

– Дашка пропала, – хмуро заметила я. – Надо бы стаю пустить на её поиски, да к мисс до двенадцати теперь и на танке не прорвёшься!

Андрей молча кивнул и вернулся к работе. Я присела рядом с подругой, неловко спрятав кисти рук под мышки.

– Я ничего не могу сделать, – тихо призналась я. – Единственное, что могу тебе предложить, это подождать до полудня и принять участие во встрече членов клуба «Два меча», которую организовала мисс Фёкла.

– Зачем? – отрешённым голосом спросила Лада.

Я пожалала плечами: рассказывать о планах старушки по сбору денег со всех членов клуба не было смысла. Если Лада захочет присутствовать, сама всё узнает. Подруга сидела неподвижно, не отрывая глаз от смущённого Андрея. Тот уже закончил приборку и спешно ретировался на кухню. Я встала и заперла бар на ключ. Так, на всякий случай. Ладу не интересовали мои телодвижения, она невидяще смотрела на влажную стену.

Я ходила в кабинет за ноутбуком, устроилась рядом с метловой гонщицей и с головой погрузилась в обсуждение желанного «Призрака». В течение двух часов я лишь иногда посмат-

ривала на неподвижную подругу. Та словно впала в забытие, не реагируя ни на что. Звонок в дверь заставил меня вздрогнуть, но Лада так и не шелохнулась. Андрей, по-кошачьи мягко ступая по полу, направился к двери. Через минуту в комнату вошёл первый посетитель.

Я захлопнула ноутбук и поднялась навстречу, придирчиво разглядывая мужчину с идеальной причёски до дорогуших блестящих ботинок. Мне не нужно было знать его имя, чтобы понимать, кто передо мной.

– Виктор, добрый день! – подчёркнуто вежливо поприветствовала я посетителя. – Вы приехали раньше времени, придётся подождать.

– Я бизнесмаг, мисс...

Он замер в вопросительной паузе, я скрипнула зубами и натянуто улыбнулась:

– Просто Джо, пожалуйста.

– Я бизнесмаг, мисс просто Джо! – ровно проговорил Виктор, и я поняла, что уже начинаю ненавидеть этого хлыща. – И я ценю своё время. Полчаса я выделил специально, чтобы переговорить с ведьмой Фёклой с глазу на глаз!

Я весело оскалилась, намеренно не поправляя его «ведьму», ибо надеялась, что старушка спустит напыщенного бизнесмага с лестницы в первую же минуту встречи.

– Вы потеряли свои драгоценные полчаса, – мстительно ответила я. – Мисс Фёкла не спустится раньше двенадцати, и это не изменить даже ради вас!

Виктор нахмурился, холёная рука его скользнула в карман, вытянув серебристый смартфон с покусанным знаком. Я предложила гостю присесть, взгляд бизнесмага надменно мазнул диван, и тут лицо его полностью преобразилось: презрительные складки у губ разгладились, глаза умиленно расширились.

– Мисс Лада! – высоким голосом провозгласил он. – Вы меня не помните? Я был представлен вам на прошлой гонке...

Я поморщилась от его щенячьего восторга, но это было предсказуемо. Даже в теперешнем состоянии, со следами смазанной косметики и красными от слёз глазами, моя подруга была неотразима. Джентльмен практически упал перед ней на колени, с противным звуком присошавшись к её безвольной руке в якобы вежливом поцелуе. Лада не соизволила даже взглянуть на бизнесмага, но Виктору, казалось, этого было и не нужно. Он вывалил на несчастную целый воз витиеватых комплиментов. Его ловкие руки гладили колени метловой гонщицы, а голос его сочился тошнотворной сладостью. Мне захотелось разбить что-нибудь о его напояженную голову, руки нервно сжали ноутбук.

Виктора от травмы, а ноутбук от скоропостижной кончины спас новый звонок. Я поспешно поднялась, намереваясь опередить исполнительного Андрея. На пороге, улыбаясь во все десять оставшихся зубов, стоял изрядно помятый жизнью джентльмен.

– Вау! – возопил он, уставившись на мой бюст: единственное, что привлекало во мне мужчин. – Это я удачно зашёл!

Я невольно поморщилась от его смрадного дыхания и отступила, скрестив руки на груди.

– Борис, – несколько истерично представился вошедший, сбрасывая грязный пиджак прямо на пол.

Серые подпалины под бегающими глазами и дрожащие бескровные губы навевали мысли, что я не зря заперла бар на ключ. Борис скользким взглядом оглядел холл и, заметив парочку на диване, резким отточенным движением залихватски поднял несвежий воротничок потрёпанной рубашки.

– Кого я вижу! – громогласно возвестил он. – Сама мисс Лада! Я бесконечно счастлив оказаться в вашем обществе, о неотразимая и...

– Борька, не обезьянничай! – грубо прервал его Виктор. – Ты разве не видишь, в каком она состоянии?

Я с ещё большей неприязнью покосилась на бизнесмага: да он сам только что растекался медовой лужицей у ног Лады! И ему было наплевать, в каком она состоянии. Борис саркастично усмехнулся:

– Ну, и ты не хворай, Витёк! Цирковое представление ещё не началось? Что так? Не все клоуны сбежались?

Новый посетитель безошибочно двинулся к бару, словно гончая по следу. Я легко перехватила его за шиворот и подтолкнула к дивану, вежливо промолвив:

– Присаживайтесь, пожалуйста! Мисс Фёкла спустится ровно в двенадцать.

Джентльмен недовольно нахмурился и плюхнулся на диван, отчего Лада чуть вздрогнула. Виктор хотел было усесться между ними, но чувство брезгливости пересилило. Он опустился на ручку дивана, вновь завладев холодными кистями метловой гонщицы.

– Ишь как вцепился, – недовольно проговорил Борис, всё его тело подрагивало, губы скривились. Он походил на заведомо слабого самца, который и не надеялся на внимание, но уйти тоже не может. – Словно клещ!

Я раскрыла ноутбук и, старательно делая вид, словно увлечена инетом, исподтишка наблюдала за посетителями. Виктор не прерывал слащавых речей, склоняясь к ушку Лады всё ближе. Та никак не реагировала, взгляд влажных глаз Лады был пуст, бледные губы подрагивали. Борис нервно подпрыгивал на месте, переставлял ноги, перебирал пальцы, вертелся. Он, словно побитый пёс, всё не мог найти себе удобную позу. Скорее всего, он просто сломленный стихией. Часто бывало, что магические силы запросто перемальвают слабого мага. А на выходе получалось нечто, способное лишь вяло существовать. Хотя, чаще всего, такие люди заканчивают самоубийством.

Вдруг Лада зашипела, будто разбуженная гадюка, вскочила и взметнула руку. Раздался хлёткий звук пощёчины. Виктор плюхнулся на пятую точку, рука его была прижата к щеке, между пальцами видна алая кожа, а глаза изумлённо вытаращены. Лада как ни в чём не бывало снова опустилась на диван, взгляд её потускнел, словно вспышка гнева присутствующим лишь померещилась. Борис громогласно захохотал. Он театрально схватился за живот и сполз на пол, где, словно ребёнок, колотил пол грязными ботинками.

Виктор моментально вскочил и, оправив свой безупречный костюм, сконфуженно отошёл к стене. На щеке его расплывалось голубоватое пятно. Я довольно улыбнулась: рука у моей бывшей подруги тяжёлая! И, невзирая на внешнюю хрупкость, Лада была весьма сильной особой. Иначе гонщица просто не удержит в руках беснующуюся от скорости метлу. Борис всё ещё хихикал, сидя на полу. Он то восторженно посматривал на побитого Виктора, то переводил опасливый взгляд на неподвижную Ладу.

Резкий звонок возвестил о приходе нового «клоуна», по меткому выражению Бориса. Скрипнув зубами, я нацепила на лицо вежливую улыбку. На этот раз за порогом толпилось сразу несколько джентльменов. Впереди, словно главнокомандующий, стоял странный субъект. Его правая рука спрятана за пазуху серебристого балахона, струящегося до самых ботинок. Подбоченясь, он попытался смотреть на меня свысока. Учитывая, что незнакомец, как и многие, был намного ниже меня, это было непросто.

– Мирослав! – представился он таким тоном, словно в двадцатый раз объяснял ребёнку, как называется солнце.

– А это? – я перевела ироничный взгляд на растерянно толкающихся, словно подростки, джентльменов за спиной мага, знаменитого на весь Магсквер. – Ваша свита или охрана?

Тщательно подстриженная бородачка Мирослава мелко затряслась, чёрные глаза сузились.

– В вашей ауре хватает тёмных дыр, – прошипел он, касаясь пальцами чего-то невидимого. – А ещё я вижу венец безбрачия...

– А я вижу венец величия, – фыркнула я. – Проходите, Мирослав. И свиту приглашайте. Сейчас я стулья из подвала принесу.

Я отступила в сторону и отвесила шутовской поклон. Мирослав, бросая на меня высокомерные взгляды, медленно вплыл в помещение. Следом за ним последовали и другие джентльмены. Они толкались и перебрасывались колкостями, некоторые бросали заинтересованные взгляды на мою грудь, другие разглядывали холл. При виде восседающей на диване Лады, каждый из них восхищённо ахал.

Одиннадцать, двенадцать, тринадцать... Хоть у Васьки диван отбирай! Где их всех размещать-то? Рассылая порядка тридцати приглашений на встречу, я и не предполагала, что прибудет так много членов клуба. Неужели они все боятся калеку? Или же это любопытство? Не так много человек может похвастаться тем, что посетили дом ведьмы Фёклы.

– Как здесь грязно! – воскликнул Мирослав, в холёных руках его запорхал невесть откуда взявшийся чернильно-чёрный веер со смешной черепушкой на ручке. Так это его он прятал за пазухой! – Ничего, друзья, я быстро почищу это пространство! Жаль, я не прихватил с собой чёрных свечей. Но я ведь и подумать не мог, что знаменитая Фёкла так запустила своё обиталище... Впрочем, что ещё ждать от безграмотной ведьмы?

– Ать за ногу, – тихо пробормотала я и метнула на мага злой взгляд. – Вставить бы тебе эту свечку сам знаешь куда!

И поймала изучающий взгляд Бориса. Тот вольготно развалился на ковре, заломив руки за голову. Но как только он понял, что привлёк моё внимание, как лицо мужчины расплылось в дебильной ухмылке, а глаз словно поразил мгновенный нервный тик.

Мужчины по очереди представлялись мне, а я делала пометки в списке. Увы, больше никто не представлял особого интереса, поскольку участвовали они в злополучном ритуале лишь как зрители. Наш холл мгновенно превратился в местный филиал фанклуба метловых гонщиц. Вокруг Лады колыхалось и искрило всеми оттенками галантности облако покорённых сердец. Я поджала губы: не так давно и я была одной из гонщиц. Собственно, лучшей! И, даже невзирая на внешнюю непривлекательность, собирала вокруг себя толпы поклонников. Но это в невозвратном прошлом...

Меня потянули за рукав, я оглянулась и посмотрела в абсолютно круглые глаза Андрея.

– Мисс Евгения! – прошептал он, голос парня дрожал от паники.

Я понимающе кивнула:

– Да-да, сейчас иду за стульями. А ты попросил бы ещё и у соседей, что ли. Кто знал, что они все завалятся...

В глухом подвале, освещённом лишь тусклым фонариком, я собирала старые стулья по три в обе руки. Обычно эта мебель служит лишь раз в месяц тихому собранию старушек, которые устраивает мисс Фёкла. Понятия не имею, что творят бабульки! Мне ещё ни разу не позволили присутствовать. Впрочем, как и ангелу, как и кошкам, так что мне было не очень обидно.

Поднимаясь, я споткнулась о чёрный от копоти старый котёл, загремели стулья. Ать за ногу! И чего я схватила сразу столько? Лучше бы два раза спустилась, зато осталась бы без синяков! И вообще, надо было мужиков привлечь, пусть сами себе стулья тащат, раз понаехали... Впрочем, ещё далеко не все понаехали. Точнее, не те, которых хотелось бы видеть в первую очередь. Из смертного круга не хватало троих, да ещё существовала загадочная красотка Мария, которая, судя по рассказу Антона, и подбила всех на эту авантюру.

Гремя стульями, я завалилась в холл и замерла от удивления. В помещении стояла гробовая тишина. Я подумала, что уже спустилась Фёкла, и призвала посетителей к порядку. О, это у мисс получалось блестяще! Но старушки в её законном кресле не оказалось. Я пожалала плечами: может, уже наговорились. Или Лада взбесилась и устроила всем полный финиш своей гоночной метлой.

С грохотом я поставила стулья у стены и обвела гостей любопытствующим взглядом. Мне кажется, или народу ещё прибавилось? Вот этот молодой джентльмен явно новенький. Впрочем, при пристальном взгляде стало понятно, что не очень-то он молодой, просто из той

породы людей, которые до старости щенки. Должно быть, это Илья, который руководит благотворительным фондом. Нервная улыбка подрагивала на его алых, словно подведённых, губах, а яркие голубые глаза косились в тёмный угол у входной двери. Я его помнила по многочисленным скандалам. Говорят, что он гей и зовёт себя Илюся...

Я бросила настороженный взгляд в ту сторону, куда испуганно таращился Илюся, и вздрогнула. Как же я не заметила этого? Высокий, облачённый в чёрное, с длинными тёмными волосами, распущенными по плечам, и печальными глазами джентльмен. Он всем телом опирался на трость из чёрного дерева, правая нога его была неестественно вывернута. Гостя не было в списке приглашённых, потому что его никто не жаждал здесь видеть.

– Позвольте представиться. – Он склонил голову в галантном полупоклоне. Пальцы его левой руки побелели от напряжения почти до оттенка набалдашника из слоновой кости в виде черепа. Другая рука его, затянутая с чёрную перчатку, уныло висела плетью вдоль тела. – Даниил! А вы мисс Фёкла, я полагаю?

– Нет, я – Джо! – Неуместно громкий, мой ответ прозвучал выстрелом в мёртвой тишине холла. Я пояснила чуть тише, стараясь унять дрожь в голосе: – Меня зовут Джо. Я помощница мисс Фёклы. Сама она спустится в двена...

Я покосилась на часы и тут же поправилась:

– Мисс спустится с минуты на минуту, честное слово! Прошу вас, джентльмены, присаживайтесь!

И, не имея больше терпения, широкими прыжками я помчалась наверх. Сердце моё кололилось, как пожарный набат, в глазах плясали цветные искры. Я забарабанила в металлическую дверь, напрочь позабыв, что она звуконепроницаемая.

– Мисс! Мисс, он здесь! Калека здесь!

И едва не рухнула под ноги старушке, неожиданно лишившись опоры в виде запертой двери. Мисс удивлённо смотрела, как я размахиваю руками перед её носом, пытаюсь удержаться на ногах. В руке Фёкла держала маленькую сумочку, голову украшал белоснежный платочек.

– Даниил внизу! – торжественно выпалила я. – Со всеми! Калека...

– Не стоит называть его так, Джо, – спокойно сказала Фёкла и посеменила к лестнице.

Я нетерпеливо сжала зубы, пытаюсь вздохнуть спокойнее. Старушка спускалась очень медленно и осторожно. Конечно, в её-то возрасте! Но она отказывалась переселиться вниз, заявляя, что телу нужна хоть какая-то физкультура. Помощи при посторонних Фёкла не принимала, так что мне оставалось просто ждать. А это было самое сложное. В голове ежеминутно происходил взрыв догадок и новых версий, зачем Даниил самолично заявился на встречу членов клуба с Фёклой.

Я едва дождалась, пока старушка спустится, и сбегала по ступенькам следом за ней. Фёкла невозмутимо устроилась на кресле и обвела присутствующих бесстрастным взглядом ясных глаз.

– Благодарю вас, джентльмены, что приняли моё приглашение.

Ответом была тишина. Кажется, посетители даже не дышали. Мало кто рискнул присесть на принесённые мной стулья. Троица устроилась на диване, остальные прижались к стенам. Борис же так и остался вальяжно лежать на полу, но и он переводил встревоженный взгляд с Фёклы на Даниила. Последний так не сдвинулся с места. Его красиво очерченные губы тронула мягкая улыбка, но в глазах сверкала едва сдерживаемая ярость.

– Благодарю и я вас, что не соизволили пригласить на встречу нашего узкого круга друзей, – язвительно отозвался Даниил. Его низкий наполненный болью голос отдавался в моём животе неприятной вибрацией. – Но я не гордый, сам пришёл.

– Могу я поинтересоваться целью вашего визита? – спокойно спросила Фёкла.

– Конечно, можете! Что за вопрос? – резко ответил Даниил, я невольно вжалась в стену, полностью разделяя страх присутствующих перед этим человеком. Он же на мгновение прикрыл глаза и продолжил мягким бархатным тоном, словно кот замурлыкал от удовольствия игры с пойманной мышкой: – Меня привело любопытство. Я многое слышал о вас, и, узнав о встрече, решил, что это прекрасный повод познакомиться. А ещё мне захотелось посмотреть в глаза моих друзей по клубу. Впрочем, любопытство моё полностью удовлетворено, и я могу оставить старых приятелей по Академии сплетничать обо мне, как это происходило много-много лет. Всего хорошего!

– Да что же вы все стоите, как истуканы? – услышала я разъярённый голос Лады. Гонщица с силой оттолкнула закрывающих её мужчин и высочила к незваному гостю.

– Вот же он! – яростно закричала она. Глаза Лады расширились настолько, что едва не вылезали из орбит, искусанная губа дрожала. – И если здесь нет ни одного нормального мужика, способного призвать убийцу к ответу, я сама сделаю это!

Она с диким рёвом бросилась на чёрную фигуру гостя, а я кинулась ей наперерез и сжала брыкающуюся Ладу в объятиях. Даниил даже не шевельнулся. Взгляд его чёрных глаз, казалось, ничего не выражал, кроме любопытства, словно метловая гонщица не смогла бы и коснуться его. Внезапно я ощутила внимание Даниила на себе, по спине моей пробежались мурашки, ладони вспотели, а в лицо бросилась краска. Что со мной происходит? Чтобы скрыть свою странную реакцию от взгляда мужчины, я потащила упирающуюся Ладу в угол и, лишь услышав, как хлопнула входная дверь, вздохнула с облегчением.

Этот звук словно стал сигналом к началу бестолкового гвалта, который тут же поднялся в холле. Я отпустила обмякшее тело Лады, – подруга бессильно прислонилась к стене и зарыдала. Я хмуро повернулась к мисс. Старушка опустила подбородок на ладонь, опираясь локтем в ручку кресла. Взгляд её потемнел, губы сжались в тонкую бесцветную линию. Поведение Даниила явно озадачило Фёклу. Мужчины вокруг меня кричали, каждый до хрипоты старался доказать свою точку зрения. Утробно зарычал Мирослав:

– Я вижу на его ауре отпечаток смерти!

Не выдержав, я расхохоталась. Утирая слёзы, я согнулась пополам. Мне вторил клубный шут Борис, который без стеснения катался по полу под ногами присутствующих.

– Тихо! – резкий голос Фёклы отсек и разговоры мужчин, и моё нервное веселье. Лишь Борис продолжал хихикать в кулак. – Джентльмены, прошу присесть и выслушать меня. Я не займу много вашего времени. И прошу вас не тратить моё.

Невнятный говор и резкий скрипдвигаемых стульев через минуту смолкли. Мисс Фёкла обвела гостей внимательным взглядом:

– Я пригласила вас, чтобы сделать деловое предложение. Всё просто. Кто хочет сохранить голову на плечах, подпишет этот договор. Я возьму с каждого члена клуба по сто тысяч. И по пятьсот тысяч с тех, кто принимал непосредственное участие в самом ритуале, который имел для Даниила печальные последствия.

Поднялся встревоженный ропот.

– Голову? – громко поинтересовался Борис. – А тело при голове тоже сможете оставить? Я вот тут утречком письмецо получил, где сказано, что третий клоун заплатил всем телом!

– Заткнись! – прошипела Лада. Гонщица подскочила к пьянице и замахнулась, Борис побледнел, а я едва успела оттащить разъярённую подругу, которая кричала: – Заткни свой грязный рот!

– Мисс Лада, – ровным голосом обратилась к моей подруге Фёкла.

Та вздрогнула, словно её окатили ледяной водой и замерла.

– Это предложение касается и вас.

Лада дрожа, высвободилась из моих рук и шагнула к старушке.

– Меня? – тихо спросила она. – Как это?..

– За миллион я верну вашего жениха живым, – сухо ответила Фёкла. И тише добавила: – А если не удастся, за пятьсот тысяч я верну вам его тело. Разумеется, с головой.

Я ошарашенно смотрела на дрожащие плечи Лады, радуясь, что не вижу её лица. Кулаки её то сжимались, то разжимались, спина напряжённо выпрямилась. Мисс Фёкла в своём уме? Откуда у метловой гонщицы такие деньги?!

– Я согласна, – глухо отозвалась Лада.

Я удивлённо оглянулась на старушку, а комната вновь наполнилась разговорами, кто-то кричал:

– Мирослав! Спросите Мирослава!

– Предсказание, – с завыванием вторил ему высокий мужской голос. – Нужно предсказание!

Но маг лишь мрачно потирал подбородок, игнорируя обращённые на него вопросительные взгляды.

– А какой наглец, да? – восклицал Борис, не обращая внимания на самого известного друга по клубу. – Явился сюда, чтобы посмотреть в глаза своим жертвам. Как удав! А никто даже не пикнул. Только баба...

– Боренька, – мягко произнёс белокурый Илюся, положив тонкую руку на плечо пьянчуге. – Не стоит хамить метловой гонщице, это весьма суровые женщины.

– Да ему не светит внимание Лады, вот он и ерепенится, – заржал джентльмен с квадратной челюстью и куцыми бровями. – И рожей не вышел, и денежек нет!

– Кстати, да, – Борис хлопнул себя по лбу. Казалось, он ничуть не обиделся на друзей. – Я же нищий! Так что с меня вам не получить ни пятисот тысяч, ни пятисот рублей! От меня все отреклись. Надо мной даже драные ведьмы в подворотнях потешаются!

Я вскинулась и посмотрела на мисс, но Фёкла и бровью не повела.

– Если вы подпишете договор, – спокойно ответила она, – ваш отец оплатит этот счёт. Я разговаривала с ним на этой неделе. Он против того, чтобы выделить деньги лично вам, но и мысль лишиться единственного сына, его тоже не радует.

Борис замолчал, челюсть его забавно отвисла, глаза наполнились слезами.

– Разве? Ну, это... я не знаю... да, раз так, – потрясённо промямлил он.

Я поспешно отвернулась. Договор мною был уже давно подготовлен, я положила бумаги на стол и щёлкнула кнопкой ручки. Первым, как ни странно, подошёл Мирослав. Молча, избегая смотреть по сторонам, он поставил свою подпись и поспешно ретировался. Хлопнула дверь, на лицах гостей отразилось недоумение. Но через минуту один за другим они потянулись к столу. Предпоследним подошёл Виктор. Он отмахнулся от предложенной ручки и обратился к Фёкле:

– Мне необходимо переговорить с вами с глазу на глаз.

– Нет, – спокойно отозвалась мисс, изучающе разглядывая бизнесмага. – Или вы соглашаетесь на общих условиях, или отказываетесь.

– Я хочу уточнить один вопрос, – упрямо проговорил Виктор. Он вздохнул, странно покосил на любопытных котов, выглядывающих со второго этажа, и нетерпеливо переступил с ноги на ногу. Голос его зазвучал очень тихо: – Правильно ли я понимаю? Вы берётесь остановить убийства и призвать Даниила к ответственности...

– В договоре прописано, – громко ответила мисс Фёкла, – что я обязуюсь сохранить членам клуба «Два меча» жизни и головы на плечах от посягательств на них Даниила. В случае с Антоном, последнее при условии, что на момент подписания договора жизнь, равно как и голова, ещё находилась при нём. Это всё!

Лицо Лады покрылось смертельной бледностью, глаза увлажнились. Но Фёкла не взглянула на неё, старушка не отрывала внимательного взгляда от смущённо переминающегося Виктора.

– Тогда я вынужден отказаться, – нерешительно проговорил тот. – Но если бы мы переговорили наедине, без свидетелей. Может, наверху...

Фёкла отрицательно покачала головой. В холле стих даже шёпот, лишь с улицы донеслись споры тех, что уже успел покинуть дом. Казалось, посетители прислушиваются. Лицо Виктора побледнело, губы беззвучно шевельнулись, он тряхнул головой с такой силой, что его безупречная причёска рассыпалась. Бизнесмаг бросил на меня взгляд, полный отчаяния, словно умолял помочь. Я недоумённо пожала плечами: даже если бы я и захотела... если уж мисс Фёкла что-то решила, её ничего не переубедит.

Неожиданно Виктор сорвался с места и опрометью выбежал из нашего дома. Следом вышли практически все, кто подписал договор. В комнате оставалась лишь бледная Лада да пригвождённый новостью Борис. Я протянула ему ручку, предлагая поставить свою подпись, но тот отрицательно мотнул головой. Я озадаченно оглянулась на безмятежную Фёклу. Ведьма, казалось, ничуть не удивилась поведению пьяницы.

– Я правильно понял, что отец не даст вам денег, если я не подпишу этот договор? – сипло спросил Борис.

Мисс Фёкла медленно кивнула. Помятый джентльмен тихо присвистнул и обречённо махнул рукой.

– А плевать мне на него и его деньги! – сквозь зубы проговорил он.

Борис круто развернулся на каблуках и, не прощаясь, покинул наш дом. Я недоумённо пожала плечами.

– Лишь двое из круга подписали договор. Двое из пятерых, оставшихся в живых! Как так?

Мисс Фёкла откинулась на спинку кресла и, сложив ладони, прикрыла глаза.

– Всё идёт по плану, Джо, – спокойно отозвалась она. – Я предполагала, что так и будет.

– Но мисс, – возразила я. – Двое отказались, а двое даже на встречу не явились! Пластический хирург Пётр и некий Иван, о котором мне так и не удалось ничего разузнать...

– Трое из шести! – надломленным голосом поправила меня Лада. – Трое из круга подписали договор! Я подписала его за Антона.

Я осторожно кивнула, а подруга моя тяжело вздохнула. Да, она подписала, и даже если Антон ещё жив... но откуда у гонщицы миллион? Это совершенно невозможно. Я не стала высказывать вслух своих сомнений, Ладе и так сегодня досталось.

– Тебе не стоит садиться на метлу в таком состоянии, – заботливо проговорила я, обнимая подругу за дрожащие плечи. – Давай я подвезу тебя!

– Хорошая мысль! – вдруг заявила мисс Фёкла. – А заодно поищешь Дарью.

Я удивлённо вскинулась: так старушка знает о пропавшей кошке!

– Я? – брови мои поползли вверх. – Не проще ли послать нашу ленивую гвардию? Заодно разомнутся...

Фёкла покачала головой.

– Они заняты.

– И чем же, стесняюсь спросить? – усмехнулась я. – Не все яйца вылизали до блеска?

– Джо! – возмущённо воскликнула Фёкла, впалые щёки её слабо порозовели.

Я пожала плечами, даже не думая извиняться. Краснеет Фёкла или не краснеет, котятка по весне у нас всё равно появляются! Хвала небу, не магические, а то дом давно бы превратился в питомник для кошек. Ать за ногу! Кого я обманываю? Он уже превратился!

Я подхватила подругу за локоток и увлекла к выходу. Свою любимую драную косуху я обнаружила валяющейся на полу. Судя по следам, по ней прошёлся весь хвалёный клуб. Я хмыкнула: вот тебе и джентльмены! Получим с них деньги, сразу отнесу в химчистку. А пока придётся походить так. Я покосилась на Ладку и неуверенно подхватила старенький шлем, который моя извечная соперница по гонкам хмуро позволила надеть на себя. Я кивнула на прощание Андрею и вытолкала подругу за дверь.

– Метлу не забудь, – ворчливо бросила я и быстро двинулась к своему старенькому скутеру.

Поставила ногу на полик и поджидала подругу, нежно протирая потрескавшийся жёлтый бок. Лада угрюмо устроилась позади меня, неловко махая метлой. Затылок мой взорвался от боли, подруга нервно хихикнула:

– Прости. Как хоть её приладить-то? Можно я потом её заберу? Или ты завезёшь как-нибудь...

Я сжала зубы и отрицательно помотала головой.

– Вот уж нет! Я к метле ни за что не прикаснусь.

Лада вздохнула и просто вытянула руку в сторону, удерживая древко вертикально. Скутер медленно двинулся, яркое солнышко лезло мне в глаза, плечи моментально нагрелись под чёрной кожей косухи, подмышки вспотели. Андрей всегда недоумевал, почему я летом таскаю кожанку. Но парень ни разу не падал со скутера, а мне приходилось, и не раз. Разодранные об асфальт локти заживают неприятно долго...

– И чего так медленно? – недовольно прокричала Лада.

– Ать за ногу, – проскрипела я себе под нос. – Не нравится, лети сама! До первого столба...

– Что?

– Лада, это всё, что я могу из него выжать, – громко ответила я. – Чесслово!

Подруга нетерпеливо ёрзала за моей спиной, метла раздражающе маячила справа. Я молчаливо терпела, понимая, как противно метловой гонщице тащиться со скоростью пятьдесят километров в час... В лучшем случае, пятьдесят. Спидометр давно не работает. Мимо величаво проплывали кривые обрезки берёз в игольнице спиленных веток. Пахло сухими листьями. Впереди то и дело с сердитым жужжанием пролетали блестящие автомобили.

Дом Антона встретил нас весёлым шумом ветра, затерявшегося в листьях ещё не опиленных деревьев. За рябыми берёзками стыдливо скрывалось длинное одноэтажное здание. Многочисленные окна радостно блестели, словно приветствуя хозяйку. Я свернула на серую дорожку, в стороны полетел мелкий гравий, колёса прокручивались. Я остановилась, щёлкнула опора, Лада мгновенно соскочила, метла в её руках описала круг.

– Зайдёшь? – деловито спросила она.

Я кивнула и внимательно оглядела квадратные клумбы, расположенные по обеим сторонам дорожки. Разномастные листья без цветов, которые росли в них, я бы приняла за обычные сорняки.

– Лад, ты тут кошку не видела? – спокойно спросила я подругу. – Беленькая такая, мордочка острая. Ласкуша...

– Кошку? – удивлённо остановилась гонщица, пальцы её поскребли подбородок, глаза скользнули в сторону дома. – Да бегала тут какая-то. Достала ором своим, спать не давала, так и хотелось её прибить... Насчёт цвета не уверена, но кажется серая.

– Понимаю, – усмехнулась я. – Ночью все кошки серы!

Скорее всего, это был Васька, деликатная Дашка не стала бы орать. А этот наглец вместо того, чтобы следить за хозяином дома, видимо, попросту развлекался с местными кошками. А что он серый, Ладе показалось. Вздох вырвался помимо воли. Дашку жалко. Если она попалась убийце на глаза, то, скорее всего, тот попросту умертвил животное. Любой маг с первого взгляда отличит магическую кошку от обычной.

Лада звякнула ключами, скрипнула распахнутая дверь, в нос мне ударил острый запах трав, а лицо опалило влажным жаром. Шаги подруги загрелись внутри дома, а я осторожно осматривала крыльцо. Ать за ногу! Надо было магослед из подвала захватить. Он конечно совсем старенький, но надёжный.

– Джо? – Услышала я голос Лады. – Ты чего там зависла? Будешь водку?

– Нет! – громко отозвалась я. – А от воды со льдом бы не отказалась.

Пальцы мои осторожно коснулись двери, провели по косяку. Следов взлома нет. Я присела и тщательно осмотрела шершавые доски у порога. Пальцем ткнула в углубление, а затем внимательно рассмотрела прилипший к потной коже мусор. Кошачьи волоски. Белые. А ещё короткая чёрная щепка. Шея покрылась испариной: я вспомнила трость Даниила.

– Держи, ишейка! – Лада протянула мне высокий запотевший стакан. – Сразу бы сказала, что хочешь осмотреть место преступления.

Я благодарно улыбнулась и принялась жадно пить ледяную воду, стекло приятно охлаждало мои пальцы. На дне звякнули неровные льдинки.

– Что нашла? – с мрачным интересом уточнила Лада.

Я показала ей находку, после чего пришлось выдержать весьма выразительный взгляд подруги.

– Слышь, сыщик, – раздражённо бросила она. – Нюх, как у собаки – глаз, как у орла! Я не разбираюсь в видах щепок и категориях грязи. Скажи по-человечески, что это.

Я аккуратно выудила из кармана куртки изрядно измятый прозрачный пакетик, который таскаю с собой на всякий случай, и стряхнула в него и шерстинки, и щепочку.

– Это улики, – важно ответила я. – Но сказать, какие конкретно, я не имею права. – Личико Лады обиженно вытянулось, я быстро добавила: – У меня договор с мисс Фёклой. Я собираю всё, что найду, и узнаю всё, что смогу. А выводы делает она. И поверь, у неё это получается мастерски! На то и ведьма... А мы с тобой можем только лишь строить предположения.

– Мне сейчас не помешало бы хоть какое-нибудь предположение, – болезненно скривилась Лада.

Я молча спрятала пакетик в карман, сердито прожужжала застёгиваемая металлическая молния.

– Покажи то письмо, – опасливо попросила я, – которое ты прочла утром.

Лицо Лады побледнело, она сухо кивнула и исчезла за дверью. Дом снова наполнил стук её каблучков. Я последовала за подругой по длинному помещению, старательно оглядываясь по сторонам. Мебели в доме было крайне мало. Зато имелось множество столов, практически полностью заставленных лотками с зеленью. Над столами, несмотря на солнечный день, ярко сияли огромные лампы. Воздух был влажен и густо пах травой. Лицо моё мгновенно покрылось испариной. Я скинула куртку и пожалела, что не могу снять и кожаные брюки. По ногам катились капли пота, место пониже спины противно взмокло.

– Как здесь жарко! – пожаловалась я подруге.

Лада стояла перед закрытой дверью, лицо её лишь немного порозовело. Думаю, что мои щёки были краснее её помады. Подруга пожалала плечами.

– Я привыкла, – бесцветным голосом ответила она. Рука Лады то касалась двери в кабинет, то безвольно повисала. Гонщица вздохнула, её расширенные глаза смотрели на меня с мольбой. – Я подожду тебя тут. Утром, когда я прочла то письмо...

Голос её стих, Лада резко отвернулась. Я сочувственно качнула головой и толкнула дверь, та беззвучно распахнулась. В лицо ударила волна прохладного воздуха. Я жадно вдохнула его и шагнула внутрь кабинета. Лада прикрыла за мной дверь. Я замерла, наслаждаясь вихрями, которые низвергал на меня с потолка шумный кондиционер. Сердце забилося, на затылок, казалось, вылили ведро ледяной воды. Разница температуры между кабинетом и остальной частью дома весьма значительная. Вскоре мои зубы мелко застучали: да здесь не выше десяти градусов! Интересно, как можно работать в таком холоде? Во всяком случае, без шубы.

Я судорожно обхватила себя руками и оглядела многочисленные шкафы, набитые пыльными книгами, склонилась над куцом ковриком, пытаясь отыскать чёрные щепки. Затем подошла к столу, заваленному книгами, бумагами, канцтоварами. Посреди всего этого беспорядка

возвышался огромный монитор, из-за которого едва можно было увидеть высокую спинку кресла и кусочек белой накидки на нём. А вот и шуба!

Я обошла стол и замерла, как вкопанная.

– Лада! – сипло позвала я и, прокашлявшись, крикнула: – Иди сюда! Скорее!

Дверь хлопнула, захохотали недовольством шаги.

– Чего тебе, Джо? А-а!

Я сжалась от дикого крика, который издала Лада. Стук падающего тела возвестил меня о том, что подруга в благополучном обмороке. Я завистливо сглотнула, жалея, что не подвержена подобным ухищрениям.

Глава 3

Я устало присела за домом. Там, где тень накрывает прямоугольной прохладой нецветущие клумбы, было тихо и безлюдно. Тяжело вздохнула, рука моя полезла в карман. Кожа брюк набухла от пота и противно скрипела. Куртка вообще валялась где-то в доме. Да плевать! В нос бил неприятный запах пота. Увы, он распространялся именно от меня. И я предпочла бы провалиться сквозь землю вместо того, чтобы подписывать протокол. Весьма симпатичный полицейский изо всех сил старался не морщиться, я же изо всех сил старалась не краснеть. Мы оба никудышные актёры...

Наконец удалось выудить телефон из брюк, пропищали кнопки набираемого номера.

– Андрей?

И тут же усмехнулась: вот дура! А кто же ещё может ответить по мобиле ангела?

– Мисс Евгения? – тем же тоном вторил парень.

Можно было бы подумать, что Андрей шутит. Но чувство юмора у парня отсутствовало напрочь, зато с лихвой компенсировалось тонким чутьём на грани магии. Я поймала себя на том, что молча тереблю трубку, размышляя о достоинствах нашего штатного ангела.

– Что-то случилось, мисс? – обеспокоенно спросил Андрей.

Я пожалала плечами: чуйка его и на сей раз не подвела. Но как об этом сказать?

– Дашка нашлась, – тихо произнесла она. – Мёртвая.

– Совсем? – ахнул Андрей.

– Ать за ногу! Нет, конечно! Башка сдохла, а ноги бегают, – прокричала я и тут же жалобно простонала: – Прости, ангел! Сама не понимаю, что несусь...

– Это вы простите, – потрясённо пробормотал Андрей. – Мне не нужно было задавать дурацких вопросов. Я сейчас же сообщу мисс Фёкле о трагедии.

– Нет, подожди, – торопливо проговорила я, пока тот не отключился. – Это не всё. Дашку я нашла в доме Антона, кошка была пришпилена двумя мечами к спинке кресла в кабинете агромага. Да, мечами. Но не было ни лампы, ни месяца...

Я услышала в трубке шаги и пыхтение Андрея. Молодчина! Он поднимался к Фёкле.

– Здесь полиция, они странно себя ведут... Точнее, они стали подозрительно себя вести сразу после обследования кабинета магоследом. Наверняка что-то обнаружили, но молчат. Нас с Ладой допросили, меня попросили задержаться. Говорят, что скоро прибудет сам старший следователь Магсквера! Мне намекнули, что тот захочет поговорить с нашей ведьмой. Думаю, к доктору я сегодня не успеваю...

– Успеваешь, – услышала я сухой голос старушки.

Ать за ногу! Ангел включил громкую связь. А я её ведьмой назвала. Я невольно хмыкнула, представляя покрасневшего Андрея, который держал трубку около уха Фёклы.

– Сразу как освободишься, лети к Петру, – строго продолжила мисс. – Говори ему, что хочешь, но сделай так, чтобы док пришёл ко мне на встречу!

– Слушаю и повинуюсь, – кисло буркнула я.

– А обо мне не беспокойся! – Я вдруг услышала кашляющий смех Фёклы. – Я буду только рада пообщаться с Климом... Если, конечно, он успеет приехать до восьми.

Мой рот скривился в язвительной усмешке, пискнул отключённый телефон. Заявись к Фёкле хоть вся полиция Магсквера, никто не пробьётся к мисс после двадцати ноль ноль. Даже те, кто сумеет продрасться сквозь орду кошек, намертво зависнут под новой звуконепроницаемой дверью.

Улыбка моя растаяла, а сердце глухо ударило о рёбра. Я оперлась спиной о разгорячённый камень стены. Бедная Дашка! Милое, безвредное, ласковое создание. Иногда я просыпалась от тяжести на теле. Это Дашка приходила ко мне и укладывалась спать то на искалеченной

коленке, то на раздробленных локтях, а то и на голове. Она лечила меня, боль уходила, и сон из рваного переходил в глубокий.

А теперь я буду содрогаться от воспоминания белой шерстки, пронзённой окровавленными мечами. Клумбы перед глазами потеряли очертания, по щеке скользнула противная влага. Я хлюпнула носом и нахмурилась.

– Мисс? – Из окна высунулся молоденький полицейский, взгляд его приковался к моему покрасневшему носу. – Вас ожидает старший следователь Клим!

Я кивнула и поспешно отвернулась. В горле запершило, глаза защипало. Как бы прогнать эти непрошеные слёзы? Ать за ногу! Да я же кошек всегда терпеть не могла. Но сейчас мне безумно жаль этот комок белой шерсти. Пытаюсь справиться с нахлынувшими эмоциями, я подняла лицо и глубоко вдохнула. По синему небу текли облака, шаловливо перетекая высокими лентами и клубясь низкими барашками. Словно белоснежные кошечки играют с нитками мисс Фёклы...

– Мисс? – в распахнутом окне вновь появилась розовощёкая физиономия полицейского.

– Да иду я, иду! – недовольно буркнула я

Сунула мобилу в задний карман брюк и вытерла испарину со лба. Затем подхватила подол лонгслива и помахала им, груди стало немного прохладнее, но запах, увы, не улетучился. В дом я возвращалась медленно, неохотно переступая порог.

Полицейские распахнули все окна и включили кондиционеры. Лада пыталась протестовать, она обвиняла полицейских в том, что они уничтожают годы работы агромага, называла их солдафонами и убийцами, но те не реагировали. Впрочем, даже после всех манипуляций находиться в доме было крайне неприятно. Одежда быстро становилась сырой, да и дышать было весьма затруднительно. Терпкий аромат растений доводил присутствующих до одури. Люди часто выходили на воздух. Но зато травы маскировали жуткий запах пота.

Я ещё больше замедлила шаг и хмуро покосилась на закрытую дверь кабинета. Лучше бы поговорить с Климом здесь, чем смотреть, как очередной полицейский пытается не морщить нос. Парень в форме у двери галантно распахнул дверь, пришлось пройти. За спиной щёлкнул замок, у меня нехорошо засосало под ложечкой. За столом, рядом с креслом, небрежно прикрытым окровавленной занавеской, на деревянном стуле восседал грузный джентльмен лет шестидесяти.

Он что-то размашисто записывал поверх убористого мелкого почерка подчинённого, рыжеватые усы его по-кошачьи подрагивали, желтоватая кожа на гладко-выбритой голове блестела.

– Присаживайтесь, – пробурчал он.

Я растерянно покосилась на единственное кресло, где под занавеской висел трупик Дашки, и сипло ответила:

– Спасибо, я постою.

Он вскинул на меня заплывшие жирком пронзительно-умные глаза и неожиданно усмехнулся. Лицо Клима сразу преобразилось, на щеках заиграли ямочки, усы вскинулись, словно крылья неведомой птицы, высокий лоб покрылся лесенкой морщин. Я невольно улыбнулась в ответ.

– Простите, мисс, – благодушно пророкотал он. – Привычка.

Но при всей внешней дружелюбности, которой так и светилось лицо Клима, взгляд его оставался колюче-внимательным. Плечи мои невольно напряглись, захотелось отступить в тень и спрятаться от всевидящего ока.

– Вы работаете у мисс Фёклы? – учтиво уточнил он.

Мои брови поползли вверх: за пределами нашего дома Фёклу называют исключительно ведьмой. Я коротко кивнула и подавила желание скрестить руки на груди. Старший следователь мог по-своему интерпретировать этот жест. Сейчас он тоже начнёт расспрашивать про клуб

«Два меча» и про визит Антона. Полицейские любят елозить по одному месту, пытаясь поймать народ на вранье.

– Это хорошо, – удовлетворённо проговорил Клим. – Старушке не мешает общество нормальных людей.

Я растерянно моргнула. Старушкой Фёклу называю лишь я... да и то про себя. Очень странный мужик. Клим покосился на моё вытянутое лицо и весело расхохотался.

– Вы, видимо, не знаете, что мы с Фёклой старые друзья, – соизволил объяснить Клим. И добавил: – Точнее, она поработала моей доброй крёстной феей, благодаря которой я в своё время и получил место старшего следователя.

Я медленно покачала головой: ну и дела! Так вот почему старушка не против пообщаться с этим типом! Обычно она полицейских и на дух не переносит.

– С лирическими отступлениями закончим, – сурово проговорил Клим, лицо его вновь стало походить на блестящую жёлтую маску. – У меня к вам всего несколько вопросов.

Плечи мои вновь напряглись, руки невольно сжались. Зашуршала бумага, Клим копался в исписанных листах. Выудив один, где его крупным почерком стояла размашистая надпись, он удовлетворённо кивнул.

– Вот. Мисс Лада сообщила, что вы обнаружили у порога некий мусор, который посчитали настолько важным, что спрятали в пакет. – Он бросил на меня быстрый взгляд: – Надеюсь, это не сокрытие улики?

Я вздрогнула и беспокойно огляделась, пытаюсь вспомнить, где бросила свою куртку.

– Нет, конечно, – смущённо пробормотала я. – Я просто забыла об этом.

– Я так и понял, – с довольным видом кивнул следователь, но его колючий взгляд давал понять, что ни фига он мне не поверил. А зря. Щепка и шерстинки запросто вылетели у меня из головы. – И где сейчас этот пакетик?

– В моей куртке, – призналась я. – Но я понятия не имею, где она есть. Я сбросила её... здесь так жарко!

– Так лето на дворе! – сурово покачал головой Клим, словно за использование верхней одежды в тёплый природный период полагается административное наказание. – Зачем вам куртка?

– Я на скутере, – сумбурно объяснила я. – Это как бы защита от травм... падения...

Лоб мой покрыла испарина, тело бросило в дрожь. Я до боли сжала зубы и затаила дыхание. Как не вовремя приступ паники! Сколько я боролась с психологической травмой, но до сих пор слова типа «падение» вводят меня в ступор. В ушах словно снова прозвучал усиленный динамиком голос: «Она падает!». Я глубоко вздохнула, прогоняя цветные круги перед глазами.

Инспектор не сводил с меня внимательного взгляда, словно ловчий кот с замешкавшейся мышки. Всё, меня записали в психи! И теперь я под подозрением. Все полицейские одинаковы: раз травмированный, значит обозлённый и может причинить вред. Губы мои растянулись в злой усмешке.

– Я действительно понятия не имею, где моя куртка, чесслово! – громко проговорила я. Клим поджал губы и коротко кивнул.

– Денис! – позвал он.

Заскрежетал замок, дверь отворилась, в кабинет просунулась голова пунцового от жары юноши. Он на мгновение прикрыл веки, наслаждаясь прохладной волной кондиционера, а потом вопросительно уставился на следователя. Тот перевёл взгляд на меня:

– Как выглядит ваша куртка?

– Кожанка, старая, половина заклёпок сломано, оставшиеся ржавые, – послушно ответила я. – А ещё на ней следы ботинок...

– Следы? – удивлённо приподнял густые брови Клим. – На вас напали?

– На куртку напали, – едко хмыкнула я. – По ней пробежалась толпа перепуганных магов.

Следователь удовлетворённо кивнул и перевёл взгляд на голову, парень мгновенно исчез. Снова щёлкнул замок. Я поёжилась: они что, боятся, что я сбегу? Как? Вокруг десятки полицейских. Клим снова зашуршал протоколами.

– Вот, – медленно проговорил он, выуживая лист. – Вы вызвались проводить мисс Ладу, якобы она была не здорова, но в доме сразу бросились искать белую кошку...

– Нет! – воспротивилась я. – Я просто спросила Ладу, не видела ли она в округе животное. Дело в том, что Дашка увязалась за Антоном и пропала... Вам это действительно интересно?

– Конечно, – серьёзно ответил Клим. Он положил локти на стол и оперся всеми подбородками на тыльные стороны ладоней. – Иначе я бы не спрашивал.

– Странно, – я пожала плечами. – Вы единственный, кто заинтересовался самой кошкой. Другой следователь больше спрашивал про Антона и клуб «Два меча».

– Я знаю, о чём вас спрашивали, – Клим выразительно покосился на исписанные листы. – А теперь я хочу узнать то, о чём спросить забыли. Если я буду повторять за подчинёнными их работу, своей мне заниматься будет некогда!

Я нахохлилась, словно ученица перед строгим директором. Неожиданно возникло острое желание ничего ему не рассказывать. Пусть идёт к Фёкле, если хочет. А я больше и рта не раскрою без надобности. В конце концов я ни в чём не виновата! А ещё мне нужно к доктору попасть, и неизвестно сколько времени придётся угробить на уговоры Петра.

– Это ваша кошка? – уточнил Клим, бросая несколько строк поверх листа.

– Да, – сухо ответила я. – То есть это кошка мисс Фёклы, Дарья.

– Когда она пропала? – не поднимая головы, спросил следователь, быстро записал мой ответ.

В дверь постучали.

– Да! – гаркнул Клим.

Замок щёлкнул, в кабинет просунулся тот самый парень, он отрицательно покачала головой. Следователь перевёл на меня тяжёлый взгляд, я старалась держаться невозмутимо. Но сердце упало: кто-то стащил мою любимую куртку!

– Что было в пакете? – почти прорычал Клим, его взгляд, казалось, прожигал меня насквозь.

– Несколько белых шерстинок и одна чёрная щепка, – нехотя ответила я.

– Чёрная, в смысле крашенная? – Клим насторожился, казалось, даже уши встали торчком, словно у гончей.

Я покачала головой, размышляя, стоит ли упоминать о трости Даниила. И решила умолчать. Клим добавил две строчки поверх опуса своего подчинённого. Отложил ручку, которая ту же покатила по столу, дребезжа на лакированной поверхности, и ударилась о пресс-папье из белого мрамора. Кожа на моей голове словно стянулась, дыхание перехватило. Резьба по камню изображала кошку, сидящую на полумесяце. Лампа не требовалась! Убийца использовал имеющийся атрибут...

– Что с вами? – Голос Клина донёсся до меня словно сквозь вату. – Вам плохо?

– Да, мне плохо, – машинально ответила я.

– Денис! – гаркнул Клим. – Проводи мисс Джо на воздух. Пора бы всем нам убраться отсюда. Чёрт его знает, что выращивает в своих горшках этот горе-агронаг!

Ветер раздувал мокрый от пота лонгслив и приятно охлаждал мою кожу. Старенький жёлтый скутер нёсся по дороге, из-под колёс то и дело, словно брызги, метались стайки наглых воробьёв. Я сосредоточилась на луче света, который вырывал из вечерней темноты кусок дороги, и старалась не допускать и мысли о том, что еду без защиты. Пусть и эфемерной, – всего лишь кожаная куртка! – но хоть какой-то преграды между мной и жестоким миром.

Хорошо, что меня наконец отпустили. Эх, надо было сразу прикинуться больной, как Лада. Ведь её из дома на руках вынесли, высокий рыжий магдок разрешил полиции по-быстрому допросить гонщицу прямо в кабине скорой помощи, да сразу же увёз в клинику. А я парилась в доме Антона несколько часов! Этот главный следователь ещё тот жук! Надо бы порасспросить о нём старушку. Будет он нам вставлять палки в колёса расследования? Или будет нагло использовать в своих целях? Впрочем, всё это потом. Сейчас нужно успеть в клинику к доктору Петру. Говорят, что в его дом не пускают абсолютно никого, кроме семьи и прислуги. И единственный шанс поговорить с магом красоты – застать его на рабочем месте. Я попыталась прибавить скорости...

Огромное белоснежное здание с широкой лестницей и обширной парковкой возвышалось среди невысоких коттеджей, расположенных в самом богатом квартале Магсквера. Внезапно мой маленький скутер попал в окружение ламборджини и порше. А я, в потёртых кожаных штанах и пропахшей потом чёрной водолазке, смотрелась среди этого великолепия, как мятый окурок на витрине с бриллиантами. И люди косились на меня примерно с тем выражением лица, с каким смотрят на вшивую ободранную кошку, которая невесть каким образом пробралась в фешенебельный ресторан.

Вопреки ожиданиям, на парковку меня впустили без проблем. Свободное место нашлось рядом с шикарным автомобилем в бело-сиреневых тонах. Эмблема цепочки из четырёх колец на его радиаторной решётке практически пахла огромными деньгами.

Немолодой джентльмен в форменной одежде поприветствовал меня с пластмассовой улыбкой на лице, после чего распахнул блестящие двери в белостенный холл. Я решительно шагнула напрямиком к стойке администратора, игнорируя изумлённые взгляды нескольких богато-наряженных миссис, ожидающих приёма в бежевых кожаных креслах.

– Мне срочно нужно переговорить с доктором Петром! – заявила я тоном, не терпящим возражений.

Симпатичная девушка поднялась с места, лицо её осветилось заучено приветливой улыбкой.

– Добрый день, мисс! – приятным голосом проговорила она. – На какое время вы записаны?

– Я не по титькам! – намеренно грубо обрубил я. – Мне необходимо переговорить с Петром по поводу серийных убийств, произошедших в Магсквере!

– Я сожалею, – милое личико мисс выдало самую печальную улыбку на свете. – Но если вы не записывались, доктор не сможет вас принять!

Я оперлась грудью на стойку, отгораживающую администратора от зала. Больное колено гудело, плечи ломило, в животе уже бурлило от голода. Мисс, видимо почуввав исходящее от меня амбре, невольно отшатнулась, кукольное личико её дрогнуло.

– Послушай... те, мисс, – прошипела я. – Мне по фигу, запись тут у вас или нет! Я поговорю с Петром, даже если мне придётся к имеющимся уже трупам добавить ещё и ваш!

Бархатные щёки мисс побелели, глаза расширились, алые губки дрогнули, она с трудом выдавила:

– Я сожалею, но если вы без записи...

– Ать за ногу!

Я перегнулась через стойку и попыталась поймать администратора за шиворот, но мисс ловко выскользнула из моих пальцев, а потом и из зала. Щёлкнул автоматический замок. Я поспешно перелезла через стойку и метнулась к едва различимой на фоне стены двери, но не обнаружила ни ручки, ни даже замочной скважины. Открывалась дверь изнутри.

В бешенстве я вскочила на стойку, на пол медленно спланировали белоснежные листы бумаги, и скользнула безразличным взглядом по сжавшимся в ужасе богатым курочкам. За

батареей искусственных палм в кадках виднелась ещё одна дверь. Я поспешно спрыгнула, нога неловко подогнулась, больное колено пронзила боль, я взвыла и упала на четвереньки.

– Вот она! – возопил голос администратора.

Я попыталась подняться, но боль снова опустила меня на колени. Раздался короткий хлопок двери, по натёртому до блеска полу застучали шаги. Внезапно в шею что-то вонзилось. Я вскрикнула и подскочила, забыв даже о колене. Руки схватили за плечи высокого джентльмена в белом докторском костюме. Я увидела, что в пальцах его дрожал огромный пустой шприц. Держась за мужчину левой рукой, я пощупала место укола.

– Ай! – запоздало вскрикнула я. – Больно же!

За мужчиной я заметила трепещущую фигурку администратора.

– Я вашу жэ не трогал, – цинично усмехнулся человек в белом.

Явно доктор, но не Пётр. По моим данным, тот был невысок и весьма широк в талии. А этот длинный и тощий, как вешалка. И, кажется, я его видела где-то, причём совсем недавно... Перед глазами поплыли разноцветные пятна. Что же он мне вколол?

– Ать за ногу! – испуганно взвыла я и изо всех сил двинула кулаком доктора в висок.

Глаза маглода закатились, он мягко осел на пол. Администратор тоненько взвизгнула и отступила к стене, прижав ко рту обе ладони. Глаза её стали похожи на два синих блюдца. Я цеплялась слабеющими пальцами за стойку, ноги подкашивались. В ушах звучало бессвязное мычание, кажется, моё собственное. Единственное, что мне не давало отключиться – маниакальное желание поговорить с доктором Петром. Я уцепилась за эту мысль.

– Пгрить, – выдавила я, нащупывая дорогу к открытой двери. – Док!

Пальцы пульсировали, линии расплывались, уступая место дребезжащему белому сиянию. Администратор и не думала останавливать меня, явно не желая повторить участь доктора. Я ввалилась в закрытую часть клиники, за спиной зашумели встревоженные крики ожидающих посетительниц. Кажется, кто-то вызывал полицию. Я упрямо брела вперёд, шатаясь, словно разбуженный зимой медведь. И так же, как шатун, готова была придушить каждого встречного, кто помешает мне добраться до Петра.

Рука, опирающаяся на стену, внезапно провалилась. Кажется, это дверь. Может, доктор здесь? Я облокотилась о косяк, глаза закатывались, ноги подкашивались. Словно издали, нарастая, приближался дикий визг. Полуодетая женщина промчалась мимо меня, прижимая к обнажённой груди яркую сумочку. Я пыталась у неё спросить, где доктор, но раздался лишь хрип, а напуганная миссис припустила ещё быстрее.

С трудом я повернулась и устала на одинокую кушетку на фоне деревянной ширмы. На полу валялись вещи, видимо, одежда сбежавшей посетительницы. Не в силах далее удерживать тело я, скользя спиной по косяку, медленно осела на пол. Из-за ширмы кто-то выглянул.

– Что вы кричите? – Услышала я скрипучий голос.

Я попыталась сфокусировать взгляд на светлом пятне, но лица разглядеть не смогла. В глазах снова начало двоиться, а в ушах зашумело. Кажется, миссия моя провалена. Ко мне приблизилась тёмная фигура, я ощутила тепло мягких рук. Это явно женщина, немолодая.

– Ого-го! – воскликнула она, склоняясь ко мне. – Милочка, разве можно так сильно переживать? Вы вспотели, словно грузчик. Пойдёмте-ка со мной!

Она практически взвалила на себя моё обмякшее тело, я едва могла переступить ногами. Из горла по-прежнему раздавались лишь глухие хрипы. Раздался звук падающих капель, в нос ударил острый запах хлорки. Женщина ловко раздела меня, я вздрогнула от прикосновения к коже прохладной воды.

– Ничего, – тихий голос успокаивал меня, словно это не незнакомка, а моя родная бабушка. – Петя хороший доктор, он вам поможет, милочка... Эх, как вас жизнь поколотила! Места живого на теле не осталось. Бедная мисс!

Я прикрыла глаза и судорожно вздохнула. Простое сочувствие этой женщины подействовало на меня сильнее проклятого укола. Я запрещала себя жалеть кому бы то ни было и сама себя не жалела. Чтобы иметь силу жить дальше. Но несколько слов, и я ощутила, что на грани. Если она произнесёт ещё хоть что-то, я разрыдаюсь, как соплячка.

– Мне плохо, – с трудом выговорила я. – Это укол. Что мне вкололи?

– Что? Укол? – она удивлённо склонилась надо мной. – Анестезия, что ли? Вас готовили к операции? Что же вы в смотровой делали?

– Ждала доктора, – процедила я, язык слушался уже лучше, холодный душ помог мне немного прийти в себя. А может, лекарство потихоньку утрачивало своё действие. В любом случае, это шанс, которым надо воспользоваться. – Мне срочно нужно кое-что ему сказать. Это вопрос жизни и смерти! Пожалуйста, позовите его...

– Да-да, конечно, – засуетилась добрая женщина, натягивая на моё мокрое тело больничный одноразовый халат. – Пойдёмте, я провожу вас до кушетки.

Я сжала зубы, пытаюсь подняться самостоятельно, но помощь мне всё равно потребовалась. В глазах почти перестало двоиться, я с любопытством покосилась на профиль женщины. Её острый крючковатый нос не вязался с мягким, добрым выражением почти прозрачных глаз, а губы казались квадратными. Странно, что в царстве красоты работает настолько страшная миссис.

Со вздохом облегчения я опустилась на кушетку, едва поборов желание лечь на неё. Я понимала, что если хоть немного ослаблю контроль, то могу и отключиться. Шум в ушах постепенно утихал. Старушка вышла, тихонько прикрыв за собой дверь, которая почти сразу же распахнулась. В комнату практически влетел забавный толстячок. Живой взгляд карих глаз, подвижное лицо, джентльмен до смешного походил на раскормленного мопса. Так и хотелось схватить его за пухлые щёки и нежно потрясти, словно любимого пса. Пётр быстро пощупал мне пульс, заглянул в глаза, отогнул губу. При этом он тараторил так быстро, что я едва его понимала.

– Что случилось? Вам плохо? С чего началось? Вы что-то приняли? Ой, какой налёт! Вы хоть ели что-нибудь? Ах! Зачем вам операция? Такая грудь – подарок небес! Ох... Что с вами приключилось? Ничего, милая, всё исправим! Так, этот шрам практически уберём, тут придётся повозиться...

Я ощутила, как халат медленно сползает с меня, а доктор изучает моё обнажённое тело сантиметр за сантиметром, делая быстрые пометки в карте. Я потянула ткань на себя, пытаюсь прикрыться. Он мягко, но непреклонно отвел мои руки, не замолкая при этом ни на секунду.

– Не стоит стесняться, я же доктор! Плечи срослись неправильно. Какой злодей вас лечил? Но самое трудное – это колено...

– Постойте! – Я пыталась прервать и водопад слов, и мельтешение его рук. – Я не пациентка, чесслово! Стойте! Пётр! Я помощница мисс Фёклы... Ведьмы Фёклы! Я по поводу убийств...

Магдок вдруг замер, взгляд его остекленел, по круглым щекам словно прошла рябь. Пётр опустил руки, я торопливо натянула халат. Теперь доктор уже не казался весёлым добродушным пёсиком, губы его холодно сжались, на лице появилось брезгливое выражение, он отступил, словно боялся испачкаться.

– Как вы проникли сюда? – сурово спросил магдок. – Впрочем, не важно! Я чётко дал понять ведьме Фёкле, что не собираюсь участвовать в организованном Антоном балагане. У меня много работы и нет времени на всякие глупости.

– Но убийства... – начала было я.

– Убийства – дело полиции, – сухо обрубил Пётр. – Прошу вас одеться и покинуть мою клинику. – Тут его лицо вновь осветилось тем приятным выражением, неувлимо похожим на

мордочку мопса. Доктор добавил: – Но я буду рад, если вы доверите мне своё тело. Право, я действительно могу вам помочь!

– Но Пётр, – попыталась возразить я, отгоняя последние симптомы действия укола. – Прошу всего один раз встретиться с мисс Фёклой!

– Нет! – решительно рявкнул он и поспешно направился к двери.

Я упрямо сжала зубы. Фёкла сказала: доставить любой ценой!

– А если Даниил попытается прикончить всех членов клуба лишь для того, чтобы завладеть вашей женой? Что тогда вы будете делать?

Он резко обернулся, глаза сузились, я невольно отшатнулась от мелькнувшей в них ярости. Шея похолодела. Я впервые подумала, что Петра тоже нельзя исключать из подозреваемых.

– Если вы не уйдёте добровольно, – проговорил он. – Я прикажу вас выставить.

В двери, тяжело дыша, ввалился долговязый доктор, на лице его лиловой тенью темнел синяк. Его злой взгляд остановился на мне. Я скрестила руки на груди, полупрозрачный халатик особо ничего не скрывал. Магдок с усилием перевёл взгляд на хмурого Петра.

– Там это... полиция! – хрипло произнёс он. И виновато добавил: – Я просил посетительниц не вызывать их, но, видимо, кто-то всё же позвонил.

– Я разберусь, – обречённо проговорил Пётр и кивнул на меня: – А ты проследи, чтобы мисс как можно быстрее покинула клинику. Без ведома полиции, разумеется.

Доктор сухо кивнул, на щеках его шевельнулись желваки, долговязый шагнул ко мне, заворачивая рукав. Пётр удержал его за плечо, доктор обернулся.

– Вежливо! – веско добавил Пётр. – Это наша потенциальная клиентка.

И быстрым шагом выкатился из комнаты. Долговязый скрестил руки на груди и прислонился к стене.

– Одевайтесь! – приказал он.

Я медленно сползла с кушетки и огляделась в поисках своих брюк с водолазкой. Но моих вещей нигде не было видно. Магдок со вздохом оттолкнулся от стены и наклонился, поднимая вещички сбежавшей клиентки. Сунув тряпки мне в руки, рявкнул:

– Быстрее! Или вы хотите, чтобы полицейские застали вас в таком виде?

Я вздрогнула: вот уж нет! На сегодня хватит унижений. Глянула на доктора.

– Отвернитесь!

Тот вскинул рыжие брови, отчего синяк словно вытянулся.

– Чтобы вы двинули мне уткой по затылку? Нет уж, увольте! Одевайтесь.

Я вздохнула, обречённо натягивая бордовую юбку и крохотный розовый топик. Юбка сползала с моей тощей задницы, а топ едва прикрывал мой пятый размер. Глаза доктора расширились.

– Это не мои вещи, – угрюмо буркнула я. – Где мои, понятия не имею. Тут бабулька была, страшенькая такая...

– Нет времени, – нетерпеливо отмахнулся доктор. Он вцепился в мою руку и потащил по коридору. Мои босые ноги зашлёпали по прохладному кафелю. – Доберётесь домой, там переоденетесь. Если я найду ваши вещи, отправлю вам...

Я спотыкалась на лестнице и едва поспевала за мужчиной. Бежать в узкой юбке было совершенно невозможно, да ещё я не совсем отошла от той дряни, которую мне вкололи. Кстати об уколе.

– Что это было? – с подозрением спросила я, едва переводя дыхание. – Что было в том шприце?

– Успокоительное, – не глядяваясь, буркнул доктор. Он резко остановился у тёмных дверей, я сходу налетела на него. Лоб мой взорвался от боли, а магдок недовольно потёр свой затылок. Потом суетливо покопался в карманах, я ощутила в руке бумагу. – Вот деньги на такси. Уходите!

Доктор вытолкнул меня в темноту, хлопнули металлические двери, заскрежетал засов. Я боязливо поёжилась, всматриваясь в ночную мглу. Видимо, это чёрный ход. Передо мной была лишь заасфальтированная площадка со следами подтёков, а в нос бил противный запах химии. У бетонной стены одиноко притулился мусорный бак. Всё это так отличалось от ярко освещённого белоснежного фасада здания, что казалось, это совершенно другое место.

– Вот она, обратная сторона красоты, – мрачно усмехнулась я. И тут же хлопнула себя по лбу: – Ать за ногу!

Как же я такси вызову? Мобила-то осталась в брюках. А брюки где-то там, за дверями и засовами. Я сунула купюру в топ и хмуро потопала к калитке, босые ноги неприятно хлюпали по разноцветным лужам. Я поморщилась: надеюсь, у меня не облезет кожа, или, что ещё хуже, не вырастут волосы от пролитой нерадивыми грузчиками химии.

Широкая спина Андрея в полосатой футболке подрагивала, руки порхали над плитой, по кухне расплзался упоительный аромат жареных вегетарианских сосисок. Желудок мой требовательно заурчал, я сделала успокоительный глоток горячего кофе. Скоро, скоро завтрак!

Я вновь посмотрела на Фёклу, которая сидела напротив меня. Её тихий смех, похожий на сухой кашель, не умолкал.

– Ох, прости, Джо! – едва переводя дыхание, вымолвила она. – Но как представлю тебя на скутере, в юбке, задранной до пояса, пробирающуюся по закоулкам...

– А стоило бы посочувствовать! – недовольно буркнула я. Впрочем, губы мои то и дело непослушно расплывались в улыбке. – У меня до сих пор в ушах стоит свист мужиков, которым довелось видеть, как колыхается на ветру мой пятый размер!

Фёкла зажмурилась и уткнулась лбом в стол, тощие плечики её дёргались от хохота. Андрей повернулся к столу, рука его держала сковородку, а на лице – выражение сочувствия. Старушка пережила приступ смеха, рука её подхватила ложечку для ежеутреннего творога. На мою тарелку плюхнулись ещё шипящие жаром сосиски.

– Я надеюсь, что вы не простудились, мисс, – заботливо проговорил ангел. – Кататься ночью голышом очень опасно для здоровья!

Мисс Фёкла подавилась творогом, впалые щёки её покраснели, Андрей невозмутимо постучал старушку по спине и повернулся к плите. Фёкла весело посмотрела на меня.

– Зато теперь Магсквер будет неделю гудеть о новой леди Годиве! – тихо прошелестела она. – И не беда, что за славу придётся заплатить лёгким насморком.

Веселье слетело с меня, словно шляпа, унесённая порывом ветра. Вкус сосисок перестал быть ярким и сочным, я отложила вилку и с трудом проглотила едва прожёванный кусок.

– Боюсь, плата намного серьезнее, – мрачно ответила я.

На глаза навернулись слёзы, из груди вырвался тяжёлый вздох. Сухая ладошка Фёклы накрыла мою ладонь.

– Это всё равно бы произошло, – тихо сказала она. – Так или иначе...

– В смысле? – вскинулась я.

– Кошек всегда не больше тринадцати, – ровно проговорил Андрей, не отрываясь от работы. – Если появляется четырнадцатая, значит, кто-то пропадёт. Или погибнет.

В душе моей росло возмущение, я вырвала руку и двинула кулаком по столу.

– Так нужно просто отдать лишнюю! – негодуяще воскликнула я. – Зачем ждать, пока кто-то сдохнет?

– Опять ты за своё, – тяжело вздохнула Фёкла, без аппетита ковыряя белоснежную массу в тарелке. – Сколько раз твердить, что магокошку не передашь. Она сама выбирает дом. Навсегда!

Андрей положил передо мной золотистые тосты и баночку абрикосового джема. Похлопав меня по плечу, он сказал с лёгкой улыбкой:

– Есть вещи, которые не изменить, мисс.

Я содрогнулась. Наверное, так улыбается смерть, когда приходит за жертвой. Тихой извиняющейся улыбкой. Мол, простите, но ваше время вышло.

– Значит, доктор наотрез отказался от встречи, – деловито начала Фёкла, отодвинув опустевшую тарелочку. – Хорошо, пока оставим как есть. Как он тебе, Джо?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.